

XVIII 20/7

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина

нчч 9-49

КИШИНЕВСКИЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 15-го чисель.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою и доставкою на домъ 6 рублей.

№ 8

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей при духовной семинаріи въ Кишиневѣ и у мѣстныхъ благочинныхъ.

1878 годъ

15—30 апрѣля.

МОСКВА
ЕПАРХІАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 15-го февраля—28-го марта 1878 года, № 23, о книгѣ священника Соколова: „Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 21, съ отзывомъ о составленной законоучителемъ 1-й с.-петербургской гимназій, священникомъ Михаиломъ Соколовымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Законъ Божій для дѣтей младшаго возраста» (изданіе 2-е, исправленное. С.-Петербургъ, 1877 года),—Учебный Комитетъ полагаетъ допустить означенное сочиненіе къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ. **П р и к а з а л и:** заклю-

ченіе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

II. Отъ 15-го февраля — 28-го марта 1878 года, № 23, о книгѣ П. Воротникова: „Руководство къ преподаванію хорового пѣнія“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 49, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленное Павломъ Воротниковымъ и изданное комиссіонеромъ Императорской придворной пѣвческой капеллы Мейковымъ «Руководство къ преподаванію хорового пѣнія» (Москва, 1872 года) одобряется, въ качествѣ учебнаго пособия по церковному пѣнію, для мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ правленіямъ духовныхъ мужскихъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Комитета.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званій, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 1-го — 16-го февраля 1878 года преподано благословеніе Святейшаго Синода по кишиневской епархіи,

а) съ выдачею установленныхъ грамотъ.

Старостѣ трехсвятительской семинарской церкви, купцу 2-й гильдіи Кириллу Панченко; кишиневскому мѣщанину Георгію Ивашко; обществу прихожанъ села

Оксентіи оргѣвскаго уѣзда; церковному старостѣ кишиневской Благовѣщенской церкви, кишиневскому мѣщанину Николаю Рейзлеру; обществу прихожанъ села Жавренъ, оргѣвскаго уѣзда; діакону села Олишканъ—Низшихъ, оргѣвскаго уѣзда, Константину Харитонову и прихожанамъ того села; священнику бендерскаго Преображенскаго собора Александру Балцатеско; прихожанамъ села Сарато—Голбанъ, кишиневскаго уѣзда; офицерамъ и нижнимъ чинамъ 1-й горной пѣшей батареи артиллерійской бригады; прихожанину кишиневской Георгіевской церкви, стат. сов. Марку Грисенко.

б) безъ выдачи установленныхъ грамотъ.

Прихожанамъ села Загайканъ, оргѣвскаго уѣзда; прихожанамъ села Баланештъ, кишиневскаго уѣзда, и священнику того села Миرونу Бушилъ.

СВѢДѢНІЯ

о движеніи и перемѣнахъ по службѣ въ епархіальномъ управленіи.

I., Рукоположены во священника:

1., Окончившій курсъ семинаріи Николлай Кочеванъ—5 марта 1878 года къ церкви села Вадулуй—Водъ, кишиневскаго уѣзда, въ качествѣ помощника настоятеля.

2., Окончившій курсъ семинаріи Александръ Парфеньевъ—19 марта 1878 г. къ церкви села Коболчина, хотинскаго уѣзда.

1., Ново—ямецкаго Вознесенскаго монастыря монахъ Іосифъ 25 марта 1878 г. рукоположенъ во іеродіакона.

2., Священническій сынъ села Чутешть, кишиневского уѣзда, 8 марта опредѣленъ и. д. псаломщика въ церкви предмѣстья г. Бендеръ—Гиски.

II., Перемѣщены:

1., Священникъ села Шишканъ кишиневского уѣзда, Мануилъ Лупашко—16 февраля въ село Балаурешты, того же уѣзда, а балауреуштскій священникъ Теодоръ Китиковъ—въ село Шишканы.

2., Священникъ села Перебыковецъ хотинскаго уѣзда Василій Дашкѣвъ—9 Марта въ село Форосну того же уѣзда.

3., Священникъ с. Какаразень оргѣвскаго уѣзда Іоаннъ Бузыла—19 марта въ село Гидулены, того же уѣзда.

4., Села Гоянъ кишиневского уѣзда свящ. Іоаннъ Галинъ того жъ числа—въ село Какаразены; а

5., села Рошканъ бендерскаго уѣзда свящ. Александръ Георгіу—того жъ числа въ село Гояны.

6., Свящ. м. Гура—Галбины бендерскаго уѣзда Григорій Мицелескулъ—11 марта въ м. Манзырь, того же уѣзда.

7., Свящ. села Токузь, бендерскаго уѣзда, Аврамій Окишоръ того жъ 11 марта назначенъ и. д. настоятеля стурдзенскаго прихода.

8., Свящ. села Казанешть, оргѣвскаго уѣзда, Димитрій Байданъ 23 марта перемѣщенъ въ с. Касовку того же уѣзда.

Перемѣщены:

1., И. д. псаломщика села Керстинець, хотинскаго уѣзда, Стефанъ Черноморченко—21 февраля въ село Лембены яесскаго уѣзда, а лембенскій и. д. псаломщика Мелетій Петраничъ—въ с. Керстинцы.

2., И. д. псаломщика села Кайнаръ-Вѣки, сорокаго уѣзда, Артемонъ Симеоновъ—15 февраля въ село Стурдзены, бендерскаго уѣзда.

3., И. д. псаломщика села Клѣшконецъ, хотинскаго уѣзда, Константинъ Михнѣвичъ и свержштатный пономарь села Рукшина того же уѣзда Александръ Бучинскій 23 февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

4., И. д. псаломщика предмѣстья Бендеръ—Гиски Аванасій Шефырца—6 марта въ село Глинжены, оргѣвскаго уѣзда.

5., И. д. псаломщика м. Единецъ, хотинскаго уѣзда, діаконъ Іоаннъ Савицкій и и. д. псаломщика м. Рышкановки, ясскаго уѣзда, діаконъ Михайлъ Сѣверинъ 15 марта перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

6., И. д. псаломщика села Оланентъ, аккерманскаго уѣзда, Михайлъ Гинкуловъ и и. д. псаломщика села Раскаецъ того же уѣзда Димитрій Гурдуза 25 февраля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

7., Діаконскій сынъ Константинъ Бобейка 15 марта опредѣленъ и. д. псаломщика въ село Костешты кишиневскаго уѣзда, а костештскій и. д. псаломщика Герасимъ Лука оставленъ свержштатнымъ въ томъ же селѣ.

8., Діаконъ села Глодень ясскаго уѣзда Георгій Кириловъ 24 марта перемѣщенъ въ село Дышкову оргѣвскаго уѣзда.

9., Сверхштатный причетникъ села Пыржоты, ясскаго уѣзда, Авраамій Кучурянъ 19 марта перемѣщенъ въ село Хилиуцы того же уѣзда.

10., Того жъ числа заштатный причетникъ села Боросень ясскаго уѣзда Николай Бучучанъ опредѣленъ въ Боросены же свержштатнымъ.

11., Причетникъ села Бешгювъ, бендерскаго уѣзда, Григорій Мураневичъ и причетникъ села Өерапонтевки того же уѣзда Григорій Ципурдей 3 апрѣля перемѣщены одинъ на мѣсто другаго.

Царанинъ села Селиштъ, кипиневскаго уѣзда, Лукіанъ Васильевъ Ивановъ 15 марта опредѣленъ послушникомъ въ Гинкульскій монастырь.

III., Уволены за штатъ:

1., Сверхштатный пономарь села Маркоуць, орѣвскаго уѣзда, Исаія Бодянъ—23 февраля.

2., Сверхштатный діаконъ села Костештъ кипиневскаго уѣзда Емельянъ Постика—15 марта.

IV. Утверждены Его Преосвященствомъ въ должностиахъ законоучителей училищъ министерства народнаго просвѣщенія:

а., 18 марта 1878 года:

1., Авдармскаго, бендерскаго уѣзда—авдармскій священникъ Григорій Бабченко.

2., Валепержскаго того же уѣзда—мѣстный священникъ Стефанъ Котовичъ.

3., Чадырь—Дунгскаго, того же уѣзда—мѣстный священникъ Андрей Гинкуловъ.

4., Кирсовскаго, бендерскаго уѣзда—мѣстный священникъ Іоаннъ Кишка.

5., Дезгинженскаго, того же уѣзда—мѣстный священникъ Іоаннъ Козакъ.

6., Чокъ—Майданскаго, того же уѣзда—мѣстный священникъ Константинъ Малай.

7., Өерапонтевскаго, того же уѣзда—мѣстный священникъ Мардарій Тынковъ.

8., Томайскаго—томайскій священникъ Елевеерій Григоріевъ.

9., Бешалмскаго — кирсовкій священникъ Іоаннъ Кишка впредь до новаго распоряженія.

И б., 27 марта 1878 года.

1., Кайраклійскаго, аккерманскаго уѣзда, кайраклійскій священникъ Θεодосій Рубанскій и татаркопчакскаго онъ же — до усмотрѣнія.

2., Селиогловскаго — мѣстный священникъ Георгій Варзоповъ.

3., Кодь-Китайскаго — мѣстный священникъ Алексій Козакъ.

4., Пандаклійскаго — мѣстный священникъ Василій Болжаларскій.

5., Райлянскаго — мѣстный священникъ Іаковъ Юсипенко.

6., Татарбунарскаго, двухкласснаго, — мѣстный священникъ Даніиль Левицкій.

7., Чобручскаго — мѣстный священникъ Константинъ Поповичъ.

8., Сорученскаго, кишиневскаго уѣзда — сорученскій священникъ Николай Медя.

Назначены законоучителями народныхъ школъ:

1., 21 марта; мануилештской, кишиневскаго уѣзда — мануилештскій священникъ Іоаннъ Кочеванъ, на мѣсто уволеннаго отъ сей должности васіенскаго священника Іоанна Апостолова.

2., 29 марта; Чутулештской, оргѣвскаго уѣзда — чутулештскій священникъ Симеонъ Сербовъ.

Оканчившій курсъ семинаріи Василій Радванескуль опредѣленъ 18 марта учителемъ и законоучителемъ Гербовецкой монастырской школы.

лнвоі V. *Окрещены въ православную вѣру:*

1., Еврейка, аккерманская мѣщанка Селька—Сима Шліомова Свердликъ—12 февраля протоіереемъ кишиневской Теодоро-Тироновской церкви Іоанномъ Бутукомъ, съ нареченіемъ имени Анна.

2., Еврейка, кишиневская мѣщанка, дѣвица Добра Лунова Водовозъ—18 февраля священникомъ села Горешть, кишин. у. Іоанномъ Окуловымъ, съ именемъ Домнікія.

3., Жена еврея, гродненскѣй губерніи, брестъ—литовскаго уѣзда, Сура Ривкова Форбова, 21 года,—30 января священникомъ села Выспихъ Олишкань, оргѣвскаго уѣзда, Стефаномъ Чегорьяномъ, съ именемъ Марія, и 18 тогоже января дочери ея: Рухля 3-хъ лѣтъ—съ именемъ Надежда, и Лія 8 мѣсяцевъ—съ именемъ Елисавета.

Государственная
ордена Ленина
Библиотека СССР
им. В. И. Ленина
h449-49

КИШИНЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1878 годъ.

№ 8

15—30 апрѣля.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

СЛОВО

въ недѣлю Вайй — въ праздникъ торжественнаго входа Господа нашего Иисуса Христа во Иерусалимъ, произнесенное 9 апрѣля 1878 года въ Каѳедральномъ Соборѣ Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ.

Радуйся зѣло дщи Сиона, проповѣдуй дщи Иерусалимля: се Царь твой грядетъ тебѣ праведенъ и спасай, той кротокъ и вслѣдъ на подъяремника и жребца юна. (Захар. 9, 9).

Сегодня св. церковь празднественно воспоминаетъ торжественную встрѣчу Господа нашего Иисуса Христа при входѣ Его въ Иерусалимъ *на жребяти осли,* — встрѣчу, устроенную Ему народомъ Еврейскимъ, —

лучшими сынами и дочерями его. Все соединилось для того, чтобы встрѣча эта была самою торжественною: толпы народа провожали Иисуса Христа отъ самой Вифаніи до Іерусалима; при этомъ многіе изъ провожавшихъ постлали одежды свои по дорогѣ— по пути шествія Иисуса Христа; другіе рѣзали зеленныя вѣтви съ деревьевъ и бросали ихъ по дорогѣ; всѣ и сопровождавшіе и встрѣчавшіе Его—и взрослые и дѣти—торжественно восклицали: *Осанна Сыну Давидову! Спасеніе несетъ намъ Сынъ Давдовъ! Благословенъ грядый во имя Господне! Благословенно во имя Господа грядущее царство Отца нашего Давида! Осанна въ вышнихъ!* (Марк. II, 9—10). *Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне! миръ на небеси и слава въ вышнихъ* (Лук. 19, 38).

Такъ торжественно радостно встрѣтилъ Израильскій народъ своего Царя, такъ давно имъ ожидаемаго. И было о чемъ радоваться израильскому народу—этой *дочери Сионей, дочери Іерусалимлей*... Одинъ изъ ея предковъ, предвозвѣстившій это радостное событіе, предуказалъ такія свойства Царя Израилева, которыя дѣлали вождѣннымъ Его и пришествіе Его. Вступалъ во Іерусалимъ *Царь праведный*: не Самъ только въ Себѣ лично праведный, но и несущій съ Собою правду вѣчную для всего человѣчества, несущій для него оправданіе отъ возобладавшаго имъ грѣха. Это вступалъ *Царь кроткій*: не кроткій только по Своему нраву, Самъ въ Себѣ,—но и грядущій научить людей кротости, установить въ человѣчествѣ миръ, царство мира и кротости. Входилъ въ Іерусалимъ Царь не воинственный, любящій силою оружія покорять себѣ народы, — что такъ свойственно обыкновенно царямъ земнымъ, — а Царь, имѣвшій покорить, привлечь къ Себѣ весь міръ Своею кротостію, Своимъ смирені-

емъ и самоотверженіемъ. — Въ Іерусалимъ входилъ *Царь спасающій*: — *Спаситель міра*, грядущій искупить людей отъ тяжкихъ наказаній за грѣхи, освободить ихъ отъ царствующаго въ мірѣ зла... Понятно послѣ сего, почему такъ радостна была и торжественна та встрѣча, какую устроилъ Іисусу Христу народъ Израильскій. Но эта великая радость его будетъ для насъ еще понятнѣе, покажется для насъ еще естественнѣе, когда мы обратимъ вниманіе на тѣ условія, въ какихъ тогда находился народъ Израильскій. Предъ рожденіемъ Христа онъ былъ поработенъ римлянами, которые отдали его въ управленіе царю *Проду*. Это былъ нечестивѣйшій и жесточайшій изъ царей; онъ запятналъ себя самыми ужасными злодѣйствами. Сыновья его, между которыми была раздѣлена часть его царства, шли по стопамъ отца. — Такъ же несправедливо и жестоко управляли народомъ Израильскимъ и намѣстники римскіе. Они отличались ужаснымъ корыстолюбіемъ, а потому безпрестанно грабили и притѣсняли народъ. — Нравственно религіозное состояніе Іудейскаго народа было также самое плачевное. Религіозные вожди его — первосвященники — саддукеи отличались невѣріемъ, не вѣрили въ воскресеніе мертвыхъ и жизнь загробную. Другіе — такъ называемые *фарисеи* — только лицемерно исполняли религіозные обряды, а сами были корыстолюбивы и развращенны... Естественно было поэтому народу Израильскому ожидать себѣ спасителя — царя, который бы избавилъ ихъ отъ бѣдъ, уничтожилъ среди нихъ беззаконія. И когда этотъ Царь явился предъ ними, — Царь, однакожь, не земной, а небесный; — то не удивительно, что народъ встрѣтилъ его съ такою восторженною радостію... —

Радостную встрѣчу Господа нашего І. Христа, при

входѣ Его въ Иерусалимъ, народомъ Израильскимъ и мы ежегодно, братія и сестры, воспоминаемъ радостно и торжественно... И это радостное событіе въ жизни Иисуса Христа, столь радостно нами празднуемое, имѣеть и должно имѣть для насъ значеніе не историческаго только воспоминанія, но значеніе болѣе существенное,—значеніе событія, имѣющаго непосредственное отношеніе къ намъ, къ нашему духу. Спаситель Христосъ не къ еврейскому только народу пришелъ, какъ Царь праведный, кроткій и спасающій; нѣтъ, Онъ и теперь *дѣйствительно* постоянно идетъ и къ каждому изъ насъ, постоянно стучится въ двери нашего сердца—и мы должны постоянно съ великою радостію встрѣчать нашего Господа. По тому-то и св. Апостоль Павелъ въ чтеніи настоящаго дня говоритъ намъ: *Радуйтесь всегда о Господѣ и какъ реку: радуйтесь!* (Филип. 4, 4.). И эта радость наша о Господѣ должна быть болѣе основательною и болѣе содержательною, чѣмъ радость Израильскаго народа при встрѣчѣ І. Христа... Среди этого народа не всѣ еще знали, для чего Онъ собственно входилъ въ Иерусалимъ. А мы уже всѣ хорошо знаемъ, для чего Онъ вообще приходилъ съ неба на землю и что Онъ для насъ сдѣлалъ...

Но какъ же выразить намъ нашу радость, срѣтая постоянно грядущаго къ намъ Спасителя—Господа?—Въ этомъ случаѣ мы должны поучиться у Израильскаго народа. Способы, которые для выраженія своей радости, употребилъ онъ, научать насъ достойнымъ образомъ встрѣтить Господа и выразить свою радость при встрѣчѣ Его.

Иудей, встрѣчая Спасителя, при входѣ Его въ Иерусалимъ, — *постилали* свои одежды на дорогѣ. А св. Апостолы сверхъ того и осли, на которомъ воз-

сѣдалъ І. Христось, — покрыли своими *одеждами*. — Чтобы понять смыслъ этого дѣйствія, нужно припомнить то знаменованіе, которое соединялось съ одеждою въ древности. Одежда тогда была символомъ такого или иного душевнаго состоянія чело-вѣка. Одежда брачная (Матѳ. 22, 11) знаменовала радостное душевное расположеніе, подобное тому, какое у всѣхъ бываетъ при бракѣ. Такъ же точно риза спасенія и *одежда веселія* знаменуютъ веселіе и спасеніе. (Иса. 61, 10). Вообще — въ одеждѣ выражалось внутреннее состояніе духа чело-вѣка; одежда была какъ бы самъ духъ чело-вѣка, самъ чело-вѣкъ, выразившійся вовнѣ. Поэтому если древніе іудеи снимали съ себя одежды и повергали ихъ по пути шествія извѣстнаго лица; то этимъ они выражали, что повергаютъ свои самыя возвышенныя чувствованія — чувствованія любви, уваженія и благоговѣнія предъ тѣмъ, кому они это дѣлали. Они заявляли тѣмъ, что какъ бы готовы отказаться отъ себя самихъ и посвятить себя, всю свою душу и свое тѣло на служеніе Царю Израильскому, котораго они встрѣчали. — Такъ точно и намъ должно поступать при срѣтеніи грядущаго къ намъ Спасителя. Мы проявимъ свою любовь къ Нему, заявимъ свою радость о Его къ намъ пришествіи тогда, когда сбросимъ съ себя нашу духовную одежду, загрязненную грѣхами и одѣнемся въ чистую одежду правды и невинности, убѣленную въ крови агнчей (Апок. 7, 14), когда откажемся отъ своей злой воли, совлечемся ветхаго чело-вѣка, и облечемся въ новаго — праведнаго и истиннаго и когда и новаго въ себѣ чело-вѣка всецѣло предадимъ Христу. Вотъ если мы это сдѣлаемъ, если радостно повергнемъ предъ Спасителемъ одежду души нашей, если выскажемъ

искреннѣйшее желаніе нести подобно Ему крестъ самоотверженія и любви; то встрѣча наша Иисусу Христу будетъ и несравненно лучше, и пріятнѣе для Него той встрѣчи, какую устроилъ Ему народъ Іудейскій.

Далѣе, при встрѣчѣ Господа нашего Иисуса Христа, іудеи рѣзали вѣтви съ деревьевъ и особенно *пальмовыя вѣтви* и то бросали ихъ радостно на землю по пути Христова шествія, то, держа въ рукахъ, такъ же радостно потрясали ими въ воздухъ.— Опять и здѣсь, чтобы понять внутренній смыслъ этого ихъ дѣянія, нужно обратить вниманіе на то понятіе, какое соединяется съ деревомъ въ ветхо-завѣтномъ писаніи. Дерево часто въ писаніи означало *самого человека*. *Мужъ праведный* уподоблялся *дереву*, насажденному при потокахъ водъ, которое приноситъ плодъ свой во время свое, и листь котораго не вянетъ. (Псал. 1, 3). Гордый нечестивецъ уподоблялся кедромъ ливанскимъ, гордо воздымающимъ къ небу свои вершины. (Псал. 36, 35). *Пальма*—дерево крѣпкое и стройное, отличающееся особенною красотою, было символомъ крѣпости, красоты и красота человѣческая сравнивается съ красотою пальмы. (Пѣсн. пѣсн. 7, 8). Вообще подъ *деревомъ добрымъ* въ писаніи часто разумѣется человекъ добрый, праведный, а подъ *деревомъ сухимъ*, неплоднымъ,—человекъ дурной, не дѣлающій никому добра. Поэтому когда іудеи рѣзали пальмовыя вѣтви и повергали ихъ по пути шествія І. Христа;—то этимъ выражали доброе господствующее настроеніе своего духа,—свидѣтельствовали, что душа ихъ чувствовала полное внутреннее довольство, полное нравственной гармоніи удовлетвореніе при видѣ Царя Израильскаго и что она во всей лѣпотѣ и крѣпости вѣчно свѣжей, какъ ли-

ствя пальмы, любви готова идти въ слѣдъ Царя своего до конца. — Такъ точно и мы должны, при встрѣчѣ Спасителя, — проявлять въ себѣ свойства пальмы. Мы должны жить такъ, чтобы жизнь наша была такъ же *нравственно крѣпка*, какъ крѣпко пальмовое дерево, и такъ же *нравственно стройна*, — какъ стройно это дерево, и такъ же *пріятна и удобна Богу*, какъ пріятенъ и вкусенъ плодъ пальмы — финики. Наша нравственная дѣятельность должна опираться на твердыхъ убѣжденіяхъ вѣры и никогда не должна ослабѣвать, засыхать, предаваться порчѣ и гніенію, а должна быть постоянно твердою, бодрою, свѣжею, какъ тверда пальма и какъ свѣжи и зелены листья пальмы. Наша жизнь должна быть также стройна и хороша, какъ стройна и прекрасна пальма: — въ нашей жизни все должно быть на своемъ мѣстѣ, важнѣйшее преобладать надъ менѣе важнымъ и все правильно соединено во всецѣлую св. жизнь. Наша жизнь всегда должна приносить свѣжіе добрые плоды, — которые были бы такъ же пріятны и благоугодны Богу, какъ пріятны людямъ плоды пальмы — финики. Когда мы будемъ вести себя такимъ образомъ, тогда встрѣча грядущаго къ намъ Спасителя будетъ съ нашей стороны вполне достойной — и Ему будетъ пріятно притти къ намъ и поселиться въ нашемъ сердцѣ..

Наконецъ — при встрѣчѣ Господа нашего І. Христа на пути Его въ Іерусалимъ толпы народа Израильскаго радостно и восторженно восклицали въ честь Его: «Осанна! Благословенъ Царь, грядущій во имя Господне и несущій спасеніе царству Давидову!» Народъ Израильскій не только образными радостными дѣйствіями, но и восклицаніями, словами, исполненными преданныхъ и радостныхъ чувствъ, — стре-

мидся высказать предъ І. Христомъ свое восторженное на тотъ часъ настроеніе.—Такъ же точно и мы должны постоянно славословить Господа Спасителя, чтобы встрѣча наша была достойна Его. *Во первыхъ* уже вся наша жизнь должна быть восторженною пѣснью, хвалебнымъ гимномъ въ честь Его. Небо не имѣетъ языка и голоса, — оно на самомъ дѣлѣ *безсловесно*; а между тѣмъ уже однимъ устройствомъ своимъ, своимъ великолѣпнымъ оно громко возвѣщаетъ славу Божию: *небеса повѣдаютъ славу Божию, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь.* (Псал. 18, 2). Такъ точно краснорѣчиво хвалитъ Господа и вся бездушная и безсловесная природа чуднымъ устройствомъ своимъ. Такъ и мы, когда даже молчимъ, когда не славословимъ Бога словомъ, — и тогда своею жизнію, своимъ поведеніемъ должны славить Господа Спасителя. Тогда, взирая на насъ, другіе не удержатся, чтобы не восхвалять Его уже и словами подобно тому какъ не можемъ мы удержаться отъ славословія Господа, при взглядѣ на нѣмое небо. Но съ другой стороны—не только жизнію, — но и словами — рѣчами своими мы должны восхвалять Спасителя. Въ своихъ словахъ мы должны проявлять всю силу своего разума—для истолкованія предъ другими и для восхваленія тѣхъ дѣйствій Божія домостроительства, которыя можно понять и изслѣдовать. Но если что изъ нихъ—*тайна*, мы какъ младенцы, должны воспринять это *вѣрою*; но и въ этомъ случаѣ должны употребить свое слово для восхваленія таинъ Божіихъ, подобясь тѣмъ *младенцамъ и сущимъ*, изъ устъ которыхъ Господь *совершилъ Себѣ хвалу*. Что непонятно для насъ въ царствѣ Божіемъ,—мы должны вѣрою усвоить себѣ это—вѣрою въ разумность устройства царства Божія, хотя бы многое для насъ было до времени и непонятно въ немъ.

Если мы, братіе и сестры,—будемъ дѣйствовать такимъ образомъ, т. е. въ жизни своей будемъ проявлять *самоотверженіе ради Спасителя*, если душу нашу будемъ постоянно держать *нравственно—крѣпкою и стройною* и если будемъ восторженно восхвалять—и жизнью и словами—дѣла Спасителя, устроенное имъ Царство Божіе;—то мы вполне достойно встрѣтимъ нашего Господа, грядущаго въ нашу душу и желающаго сотворить Себѣ въ ней обитель. Тогда и на землѣ мы будемъ чувствовать духовную радость, но что всего важнѣе—эта духовная, но все же временная радость смѣнится наконецъ радостію вѣчною—въ будущей жизни,—радостію, которая никогда уже не оскудѣетъ. Аминь.

С Л О В О

въ великій пятокъ, произнесенное Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ 14 апрѣля 1878 года въ Кишиневскомъ Каѳедральномъ Соборѣ.

Гряди вся тварь, пѣсни исходныя принесемъ Звждителю. (На утр. вел. субб. непорочн. ст. 3).

Вѣковѣчный и всемірный обычай—чествовать умершихъ, особенно умершихъ замѣчательныхъ, надгробными пѣснями и похвалами. Даже дикари подобнымъ образомъ чествуютъ своихъ вождей и героевъ. Что же касается народовъ образованныхъ; то они нацутствуютъ въ загробную жизнь своихъ царей, вообще сильныхъ земли, знаменитыхъ разнообразными доблестями и заслугами, мужей и жѣнъ,

похвальными рѣчами, изображающими достоинства и заслуги усопшихъ... Но ни одинъ мертвецъ не былъ напутствуемъ въ загробный міръ такими переходными пѣснями, такими надгробными похвалами, какими восхваляется Божественный Мертвецъ Голгоескій. Самъ Богъ — Отецъ предназначаетъ эти пѣсни исходныя, Своимъ первоевангелиемъ, обѣтованіемъ надшимъ прародителямъ нашимъ о Потомкѣ жены — Спасителѣ, Который сокрушитъ главу змія — діавола, — а Самъ будетъ ужаленъ зміемъ только въ пяту. (Быт. 3, 15). Самъ Духъ Святой руководитъ пѣніемъ исходныхъ пѣсней въ честь умершаго на крестѣ Зиждителя, вдохновляя къ прославленію Его пророковъ, апостоловъ, всю церковь Христову. И вотъ всѣ роды, всѣ поколѣнія людей, вся тварь согласно воспѣваютъ Ему гимнъ, прославляющій величіе и спасительныя дѣла Икупителя. Пророки — «мужи съ открытымъ окомъ, слышащіе слова Божіи, имѣющіе вѣдѣніе отъ Всевышняго, видящіе видѣніе Всемогущаго» (Числ. 24, 3. 4. 15. 16), — видятъ Христа издалека, — пророчесвенно изображаютъ Лице, свойства, дѣла, спасительныя заслуги Его, и отъ лица своихъ поколѣній восхваляютъ Его. Евангелисты, всѣ апостолы, какъ боговдохновенные очевидцы, — проповѣдуютъ о Немъ, какъ о Богочеловѣкѣ, Своєю святѣйшею жизнію, Своимъ ученіемъ и крестными заслугами совершившемъ спасеніе рода человеческого: — евангелисты излагаютъ Его жизнь, ученіе, дѣла, страданія и смерть, апостолы — составители посланій со всею ясностію раскрываютъ значеніе жизни, дѣлъ и крестныхъ заслугъ Богочеловѣка. Лучшіе пѣснописцы и витіи церковные соплетаютъ духовныя вѣнки въ честь Божественнаго Мертвеца, одни — вдохновенными пѣснями, а другіе пох-

вальными словами восхваляя Спасителя. Къ лику разумныхъ пѣснословцевъ присоединяется и тварь неразумная и — воспѣваетъ страждущаго Зиждителя. Солнце меркнетъ (Лук. 23, 45) въ минуту смерти Богочеловѣка, и тѣмъ свидѣтельствуется, что оно не выноситъ, съ одной стороны, неправды, нечестія распинателей, съ другой, свѣта, блеска любви и славы Спасителя, смертію избавляющаго человѣчество. Земля трясется, (Матѣ. 27, 51) колеблется въ самыхъ основаніяхъ своихъ: — она какъ бы трепещетъ, содрогается при видѣ неправды человѣческой, распявшей Господа славы, какъ бы готова поглотить нечестивцевъ — распинателей; съ другой стороны она какъ бы радостно разверзаетъ нѣдра свои, предлагая всю себя въ мѣсто упокоенія для восхотѣвшаго уснуть въ лонѣ земли смертнымъ сномъ Льва отъ Иуды. (Быт. 49, 9). Камни распадаются, скалы разсѣдаются, (Матѣ. 27, 51) въ обличеніе твердокаменнаго упорства и ожесточенія распинателей, превзошедшихъ камни въ своемъ ожесточеніи и упорномъ невѣрїи. Сама смерть преломляетъ свое жало и исповѣдуетъ всемогущество распятаго Христа: гробы отверзаются, и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресаютъ, и, вышедши изъ гробовъ по воскресеніи, входятъ во святыи градъ и являются многимъ. (Матѣ. 27, 52, 53). Какія величественныя, — безпримѣрныя пѣсни исходныя воспѣваетъ Зиждителю вся тварь, Самимъ Богомъ руководимая въ семъ священнѣмъ пѣніи!

И понятна, братія и сестры, причина этой необычайной торжественности, этой непрерывности, въ теченіе многихъ вѣковъ, исходныхъ пѣсней въ честь Богочеловѣка. Никогда міръ не видѣлъ и никогда, до конца своего не увидитъ такого великаго и славнаго мертвеца, какъ Божественный Мертвецъ Голгоескій.

Ничья смерть и ничей гробъ не имѣли такого великаго всемірнаго значенія, какъ смерть и гробъ Господа нашего Христа.

Много великихъ и славныхъ мертвецовъ было оплакано родомъ человѣческимъ съ начала его существованія. Многихъ истинно-полезныхъ и достойныхъ людей напутствовалъ родъ человѣческой въ другую жизнь исходными пѣснями и похвальными словами. Но всѣ великіе и славные земли, — всѣ гении всемірные — были свѣтилами нравственными, на которыхъ было немало и — большихъ пятенъ, или върнѣе эти глаголемыя свѣтила міра человѣческаго были на самомъ дѣлѣ темными тѣлами съ свѣтлыми только пятнами. Грѣхъ, самолюбіе составляли обыкновенно коренную, главную основу ихъ дѣятельности, а добрыя свойства и качества составляли свѣтлыя пятна на темномъ полѣ ихъ грѣховнаго существа, испроченной личности. Наряду съ добрыми намѣреніями, стремленіями и дѣлами, сколько въ ихъ дѣятельности было неправды, зла, грѣха, вреда для другихъ! Самые многосторонніе великіе умы носили на себѣ печать нѣкоторой односторонности и очевидной ограниченности. Потому составители надгробныхъ пѣсней и похвалъ славнымъ земли, восхваляя дѣйствительныя доблести ихъ, о многихъ свойствахъ и дѣлахъ усопшихъ, омрачавшихъ ихъ славу, были вынуждаемы или вовсе умалчивать, или давать имъ пристрастное освѣщеніе. Не дѣлало ли все это исходныя пѣсни славнымъ земли слабыми?.. Не таковъ Божественный Мертвецъ Голгоескій — Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ — истинное нравственное Солнце безъ всякихъ пятенъ. Онъ *Богъ во плоти* (1 Тим. 3, 16); въ Немъ обитаетъ вся полнота Божества тѣлесно (Кол. 2, 9). Потому, будучи совер-

шеннымъ Богомъ, Онъ съ тѣмъ вмѣстѣ и человекъ совершенный, безгрѣшный, святѣйшій. Въ Немъ обитаетъ какъ вся полнота Божества тѣлесно, существенно, такъ и вся полнота (Кол. 1, 19) совершенствъ человѣческихъ. Недостатковъ же и односторонности какъ въ Своихъ свойствахъ и совершенствахъ, такъ и въ дѣлахъ Своихъ Онъ чуждъ. Воистинѣ совершеннымъ является Онъ вездѣ и во всемъ. Безграничная любовь къ Отцу Небесному, полная преданность, покорность Ему составляютъ господствующій духъ, коренную черту всей Его дѣятельности! Его пищею было творить волю Пославшаго Его, и совершить дѣло Его. (Іоан. 4, 34). Никакіе труды и лишенія, никакое униженіе, никакія страданія, самая ужасная смерть не отклоняютъ Его отъ исполненія воли Отца Небеснаго. Всѣ Его помыслы, слова и дѣла пронизаны любовью къ Отцу; Онъ послушенъ Ему даже до смерти, и—смерти крестной. (Филип. 2, 8). Да, быть такимъ всесовершеннымъ Богочтецомъ (Іоан. 9, 31), такъ всецѣло любить Отца могъ только истинный Сынъ Божій. А любовь Его къ людямъ? Его милосердіе къ нимъ и сострадательность? Имъ не было предѣла. Ради спасенія людей Онъ обрекаетъ Себя на всѣ жертвы:—на жизнь безвѣтную и скромную до униженія прежде явленія Своего міру, на тяжкіе труды благовѣстническіе, на лишенія, опасности безпримѣрныя по явленія міру. Онъ милостиво благотворитъ всѣмъ: врачуетъ больныхъ всевозможными недугами, исцѣляетъ бѣсноватыхъ, воскрешаетъ мертвыхъ, милуетъ и спасаетъ тяжкихъ грѣшниковъ. Онъ полагаетъ за насъ самую душу Свою, умираетъ для нашего спасенія понесеною, мучительною смертію. И какое терпѣніе, незлобіе безпримѣрное являетъ Онъ! Ни малѣйшаго ропота, негодованія,

тѣмъ болѣе жажды мщенія не обнаруживаетъ Онъ даже противъ Своихъ распинателей. — Напротивъ Онъ молится за нихъ Отцу Небесному, просить отпустить имъ грѣхъ ихъ, (Лук. 23, 34). Безмѣрно превосходя Илію ревностію о славѣ Отца Своего и о правдѣ, Онъ только пламеннымъ словомъ обличаетъ нечестивцевъ—враговъ Своихъ.— Но никого не караетъ Онъ Самъ за нечестіе, никого не предаетъ Онъ Самъ проклятію, никого не полагаетъ огнемъ небеснымъ. Даже и тогда, когда Ему надлежало изречь и совершить строгій судъ надъ отвергшимъ Его Израилемъ, Онъ осуждаетъ строптивый, чуждый нравственнаго плодоношенія, народъ въ лицѣ безплодной смоковницы, которой Онъ изрекаетъ проклятіе и которая немедленно послѣ Его проклятія иссыхаетъ. (Матѣ. 21, 18 - 46). Какою чистотою, святостію, истиною запечатлѣны всѣ слова и дѣла Его! Злѣйшіе враги не могли обличить Его въ неправдѣ, лжи, грѣхѣ (1 Петр. 2, 22; Матѣ. 26, 59. 60), какъ ни старались о томъ. Какая непорочность божественная отличаетъ Его! Она поражала и исправляла все—цѣло порочныхъ людей, приходившихъ въ общеніе съ Нимъ. Блудницы, приближавшіяся къ Нему, уцѣломудривались; мытари, грѣшники, разбойники дѣлались праведными. Какимъ истинно-божественнымъ, нелицепріятнымъ правосудіемъ отличается Онъ! Подъ струнами и проказою грѣха Онъ открываетъ душу, способную къ нравственному исцѣленію, тоскующую о добрѣ и готовую совершать добро и — врачуетъ, оправдываетъ ее! И наоборотъ въ мнимыхъ праведникахъ — фарисеяхъ Онъ видитъ ожесточенныхъ, неисправимыхъ грѣшниковъ, видитъ нравственные гробы окрашенные (Матѣ. 23, 27) и осуждаетъ ихъ! Какою мудростію, Божественною обладаетъ Онъ! Въ Немъ сокрыты всѣ сокровища премудрости и вѣдѣнія

(Кол. 2, 3). Уже въ младенчествѣ Онъ преуспѣваетъ въ премудрости (Лук. 2, 40); а двѣнадцатилѣтній отрокъ Иисусъ—сидитъ посреди учителей въ храмѣ, слушаетъ ихъ и спрашиваетъ ихъ и удивляетъ всѣхъ слушавшихъ разумомъ и отвѣтами Своими. (Лук. 2, 46. 47). При вступленіи, послѣ крещенія, на всемірную проповѣдь и на служеніе спасенію рода человѣческаго, Онъ посрамляетъ мудрѣйшаго, хитрѣйшаго искуителя-діавола; неоднократно посрамляетъ первосвященниковъ, книжниковъ и фарисеевъ, желавшихъ уловить Его въ словѣ, и мудрымъ словомъ Своимъ разрываетъ, какъ паутину, словесныя сѣти, въ которыя старались уловить Его (Мѡ. 22, 15—41). Его богомудрое ученіе поражало и изумляло слушающихъ. (Матѡ. 7, 28; Іоан. 7, 46). Онъ богомудренно уловилъ даже змія древняго-діавола, и, попустивъ ему ужалить Свою пятю — плоть, сокрушилъ крестомъ голову искуителя, уже мечтавшаго торжествовать свою побѣду надъ умерщвленнымъ Потомкомъ жены! А Его слово? Оно было то какъ молнія, поражающая нечестивыхъ и ожесточенныхъ, то какъ огонь, прижигающій грѣховную рану и отанавливающій разлитіе заразы, то какъ елей, смятчающій и врачующій рану, то какъ вино, медъ и елей, веселящіе и улаждающіе духъ. Его слово было настолько просто и доступно, что его понимали дѣти и настолько глубоко и всеобъемлюще, что никакой человѣческой умъ не можетъ измѣрить глубину его и исчерпать заключенное въ немъ море мудрости. Прозорливость, всевѣдѣніе Его проникали въ самыя сокровенныя тайники, глубины сердець человѣческихъ, открывали сокровеннѣйшія помышленія, и—Сердцевѣдецъ Господь каждому недугующему сердцу подавалъ уврачеваніе. Какимъ божественнымъ

народолюбцемъ былъ Онъ по отношенію къ народу израильскому! Съ какимъ сокрушеніемъ смотрѣлъ Онъ на народъ, оставленный безъ должнаго руководства вождями своими и унодоблявшійся овцамъ, не имѣющимъ пастыря (Матѳ. 9, 36)! Съ какою любовію, съ какими усиліями, сколько *разъ хотѣлъ Онъ собрать дѣтей Иерусалима, какъ птица собираетъ птенцовъ Своихъ подъ крылья*, чтобы спасти несчастный народъ! (Матѳ. 23, 37). И какъ скорбѣлъ, плакалъ Онъ о гибели, ожидавшей за невѣріе и нечестіе іудейскій народъ и священный городъ іудейскій — Иерусалимъ (Лук. 19, 41—44). И чье слово изобразить всю полноту совершенствъ Голгоэскаго Мертвеца—Богочеловѣка,—всю полноту свойствъ, дѣлъ, совершенствъ великихъ, трогательно человѣчныхъ, божественно благодѣльныхъ, безгранично святыхъ? По истинѣ въ Немъ обитаетъ и полнота Божества тѣлесно, и полнота совершенства человѣческаго.

И въ свѣтозарномъ Солнцѣ духовномъ—Христѣ свѣтъ безъ тьмы, безъ пятенъ. Самые злобные враги Его не нашли въ Немъ пятенъ, недостатковъ, какъ ни тщательно искали ихъ. Въ самомъ дѣлѣ что ставили Ему въ вину, въ преступленіе? Во-первыхъ, то, что Онъ называлъ Себя Сыномъ Божіимъ (Матѳ. 26, 63—66). Но развѣ преступленіе называть Себя Сыномъ Божіимъ Тому, Кто истинно-Сынъ Божій, и Кто всею жизнію Своею, а особенно безпримѣрными чудесами доказалъ, что Онъ истинно Сынъ Божій? Его называли ядцею и виношійцею, другомъ мытарей и грѣшниковъ (Матѳ. 11, 19) и такимъ образомъ набрасывали тѣнь на чистоту Его нравственнаго характера и жизни Его. Какъ будто уцѣломудрившіяся блудницы и исправившіеся мытари и грѣшники своимъ исправленіемъ не свидѣтельствовали ясно, что

не для яствъ и питій, не изъ любви къ грѣху входилъ Христосъ въ общеніе съ мытарями и грѣшниками, а изъ любви къ грѣшникамъ, для спасенія ихъ? Нечистота грѣшниковъ не приражалась къ Чистѣйшему Христу, и Онъ, и послѣ общенія съ грѣшниками, оставался непорочнымъ, а Его святость, непорочность и чистота очищала, спасала грѣшниковъ. Христа обвиняли въ общеніи съ веельзевуломъ и утверждали, что силою веельзевуловою Онъ творитъ чудеса и изгоняетъ бѣсовъ изъ бѣсноватыхъ. (Матѳ. 12, 24 - 29) Какъ будто сатана будетъ изгонять сатану? Какъ будто силы ада, лукавыя и злобно мудрыя, могутъ раздѣлиться сами съ собою, вступить въ междоусобную брань другъ съ другомъ и тѣмъ довести свое царство до запустѣнія? Христа обвиняли въ не уваженіи къ храму Божію и въ тщеславіи за то, что Онъ будто бы говорилъ: могу *разрушить храмъ Божій и въ три дня создать его*. (Матѳ. 26, 61). Обвиненіе, — опирающееся на недоразумѣніи и тотчасъ же падающее, какъ только недоразумѣніе разъясняется. Не о храмъ видимомъ, а о храмъ тѣла Своего говорилъ Господь почти такъ, какъ свидѣтельствовали противъ Него лжесвидѣтели. Этотъ храмъ — храмъ тѣла Его, который іудеи готовились разрушить, предавъ Христа смерти, общалъ Господь воздвигнуть въ три дня, и дѣйствительно воздвигъ его, воскреснувъ изъ мертвыхъ. (Іоан. 2, 19—22). Такъ всѣ пятна, которыя злоба человѣческая старалась указать въ Солнцѣ праведномъ — Христѣ, являются пятнами призрачными, измышленными. А Господь Иисусъ во всѣхъ свойствахъ, дѣлахъ и словахъ Своихъ является всеовершеннымъ. Дивно ли, что Ему всеовершенному вся тварь приноситъ пѣсни исходныя безпримѣрныя?

Обыкновенно смерть человека служитъ яснымъ указаніемъ, выраженіемъ крайняго безсилія, ничтожества человека. Оставляетъ человека жизнь, и—онъ дѣлается бездыханнымъ, безгласнымъ трупомъ, лишеннымъ всѣхъ силъ. *Выходитъ духъ человека и — онъ возвращается въ землю свою; въ тотъ день исчезаютъ всѣ помысленія его.* (Ис. 145, 4). Умираетъ человекъ, и съ его смертію умираетъ часто и его дѣло. Предъ явленіемъ Христа, явились жерхисты, — Февда и Иуда галилеянинъ и многихъ увлекли за собою. Но были они убиты и дѣло ихъ погибло. (Дѣян. 5, 36. 37). Единственнымъ, кратковременнымъ памятникомъ жизни и дѣятельности многихъ людей остается могильный холмъ, наметанный надъ ихъ прахомъ и скоро всѣми забываемый. Самые славные изъ людей оставляютъ по себѣ только нѣкоторый, болѣе или менѣе значительный, слѣдъ въ своихъ дѣлахъ, въ произведеніяхъ своего ума, въ возбужденномъ ими среди людей умственномъ движеніи; но перестаютъ находиться въ живомъ, непосредственномъ, личномъ, общеніи съ живыми людьми.— Не такъва смерть Богочеловѣка Иисуса Христа. Въ Его смерти заключена великая нравственная, богатая сила. Онъ и въ смерти и по смерти, какъ воскресшій, живетъ и лично дѣйствуетъ. *Когда я вознесенъ буду отъ земли; вслѣдъ привлеку къ Себѣ,* говорилъ Онъ, готоваясь къ крестной смерти Своей (Іоан. 12, 32 33). И едва вознесся Господь на крестъ, не вкусилъ Онъ еще смерти, какъ Онъ уже начинаетъ привлекать къ Себѣ людей, наполнять сердца ихъ спасительною вѣрою въ Него. Одинъ изъ распятыхъ съ Нимъ разбойниковъ вѣруетъ въ Него, *говоритъ Ему: помяни меня, Господи, когда прійдешь въ царствіе Твое* (Лук. 23, 42), и слышитъ отъ Господа отвѣтъ: *истинно говорю тебѣ, ныне*

же будешь со Мною въ рай (ст. 43). Когда же Господь умеръ и Своею смертію всю тварь привелъ въ трепеть, сотникъ и тѣ, которые съ нимъ стерегли *Иисуса*, видя землетрясеніе и все бывшее, устрашились весьма и говорили: воистину Онъ былъ Сынъ Божій. (Матѳ. 27, 54). И весь народъ, шедшійся на зрѣлище — страданій и смерти *Христа*, за исключеніемъ ожесточенныхъ враговъ и хулителей Его, — видя происходившее возвращался, бѣя себя въ грѣхъ (Лук. 23, 4). Неповинная, сопровождавшаяся дивными событіями въ природѣ и воскресеніемъ умершихъ, смерть Его возбудила во всѣхъ, не вполне еще потерявшихъ совѣсть, людяхъ сознание вопіющей несправедливости къ Нему распинателей, раскаяніе въ собственномъ легкомысленномъ участіи въ христубійствѣ и вѣру въ Него, какъ средство раскаянія въ грѣхѣ, примиренія съ Христомъ, спасенія чрезъ Него. И тогда какъ, при жизни Своей, *Иисусъ Христосъ* находилъ истинную, непоколебимую вѣру Себѣ нелегко и не во многихъ и притомъ въ средѣ только народа израильскаго, — по смерти, воскресеніи и вознесеніи Своемъ, и по ниспосланіи на землю Духа Святаго, Онъ привлекаетъ къ вѣрѣ въ Него людей тысячами въ одинъ день (Дѣян. 2, 41; 4, 4), обрѣтаетъ Себѣ учениковъ и послѣдователей во всѣхъ странахъ міра, среди всѣхъ народовъ. Что же за причина этого дивнаго явленія? Въ чемъ сила Его смерти? Какъ въ томъ, что въ ней открылась великая слава и сила Его нравственной природы, — безпредѣльной любви Его къ людямъ, безграничнаго терпѣнія и самоотверженія, такъ и въ томъ, что крестными заслугами Своими *Христосъ* примирилъ людей съ Своимъ Отцомъ Небеснымъ и испросилъ имъ благодатные дары Духа Святаго (Іоан. 7, 39), и силою ихъ совершилъ возрожденіе чловѣчества. Предъ стра

даніями своими и смертію, ободряя учениковъ Своихъ, Господь Іисусъ говорилъ имъ: *лучше для васъ, чтобы я пошелъ путемъ смерти къ Отцу Моему; ибо если Я не пойду, Утѣшитель не придетъ къ вамъ, а если пойду, то пошлю Его къ вамъ.* (Іоан. 16, 7). И вотъ идетъ Онъ—Спаситель нашъ путемъ смерти къ Отцу Своему, посылаетъ на землю Утѣшителя—Духа Святаго и благодатною силою Его оживляетъ, обновляетъ челоуѣчество. Благодатная сила Духа Святаго, приобрѣтенная для рода челоуѣческаго Христомъ цѣною крестныхъ заслугъ, приводитъ людей къ познанію грѣха, невѣрія во Христа, и къ вѣрѣ въ истину Его Божественнаго посланничества и помогаетъ имъ обновленнымъ умомъ познавать и съ вѣрою принимать ученіе Христово. Кровь Іисуса Христа, сила благодати, очищаетъ людей отъ грѣховъ (Евр. 1, 3; 1 Іоан. 2, 2) и—очищенные люди, обновленнымъ, возсозданнымъ духомъ, обновленнымъ волею и сердцемъ пріемлютъ и начинаютъ исполнять новый законъ Христовъ и составляютъ сонмы вѣрующихъ, Церковь Христову (Іоан. 16, 8—15; Гал. 6, 15; Ефес. 2, 15; 4, 24; Кол. 3, 10; 1 Іоан. 2, 8). Но и этими великими плодами значеніе смерти Христовой не исчерпывается. Смерти Христовой мы обязаны и тѣмъ, что Христосъ даетъ намъ ѣсть плоть Свою и пить кровь Свою, и тѣмъ вноситъ въ наше существо, — и въ тѣло и душу нашу — жизнь вѣчную, и что ядущій плоть и пьющій кровь Христову, пребываетъ во Христѣ и Христосъ въ немъ (Іоан. 6, 53—56). Предъ страданіями Своими, Христосъ сказалъ: *если тиеничное зерно, падши въ землю, не умретъ, то останется одно; а если умретъ, то принесетъ много плода* (Іоан. 12, 24). Такимъ многоплоднымъ зерномъ содѣлалась святѣйшая плоть Іисуса Христа чрезъ смерть; по смерти своей зерно плоти Христовой принесло неис-

числимый плодъ. Именно чрезъ смерть Христову совершилось то, что на нашихъ святыхъ алтаряхъ, силою Духа Святаго, хлѣбъ и вино пресуществляются въ тѣло и кровь Христову и во всемъ мѣрѣ, во всѣ времена до скончанія вѣка, неоскудно, обильно питаютъ и будутъ питать вѣрующихъ и содѣлываются въ насъ источникомъ жизни вѣчной и тѣснѣйнаго общенія со Христомъ... Какая спасительная смерть—смерть Христова, благодатно пресвѣщающая, обновляющая, возсздающая родъ человѣчскій, дающая ему жизнь вѣчную! Дивно ли, что вся тварь приноситъ нѣсни исходныя Зиждителю, умершему такую спасительную смертію?

Что такое гробъ обыкновеннаго человѣка? Это — вмѣстилище безгласнаго, бездыханнаго, обезображеннаго смертію человѣческаго тѣла, сдѣлавшагося трупомъ. Это—вмѣстилище тлѣющихъ костей, праха, червей, всякой нечистоты, образующихся изъ разлагающагося трупа. И чѣмъ богаче гробъ, чѣмъ болѣе щедрою рукою украшается трупъ пышными одеждами и цвѣтами; тѣмъ тягостнѣе дѣйствуетъ на душу прстивоположность между красотю убранства гроба и трупа и между зрѣлищемъ смерти, безжизненнымъ, часто безобразнымъ ликомъ мертвеца. Зловошіе, болѣзни, заразу, смерть распространяютъ между людьми гробы, тлѣющія въ гробахъ тѣла человѣчскія. Не таковъ гробъ Христа—Жизнодавца. Онъ живонсенъ, прекраснѣе рая, свѣтлѣ всякаго царскаго чертога;—онъ источникъ нашего воскресенія. Возлежавшій въ немъ Божественный Мертвецъ—Христосъ и Самъ *не увидѣвъ тлѣнія* и въ третій день воскресъ изъ мертвыхъ (Дѣян. 2, 24—32), и для всего человѣческаго рода, для всей твари сдѣлался и Самъ Онъ и гробъ Его источникомъ воскресенія. Еще не успѣлъ

умершій на крестѣ Владыка твари возлечь во гробъ, Онъ еще висѣлъ на крестѣ, какъ уже *отверзлись гробы; и многія тѣла усопшихъ святыхъ воскресли; и вышедши изъ гробовъ, вошли во святыи градъ и явились многимъ* (Матѹ. 27, 53. 54). И загѣмъ возлежавшій во гробъ Христосъ и гробъ Его дѣлаются источникомъ воскресенія для всѣхъ людей. *Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ первенецъ умершихъ, и во Христѣ все оживутъ, каждый въ своемъ порядкѣ: первенецъ Христосъ. потомъ Христовы, въ пришествіе Его* (1 Кор. 15, 20, 22. 23). Солнце, стоя въ средоточіи освѣщаемыхъ имъ небесныхъ тѣлъ, разливаетъ свои освѣщающіе, согрѣвающіе, живительные лучи во всѣ стороны,—на свѣтила небесныя, и разныя существа, находящіяся какъ впереди, такъ и позади и по бокамъ его. Такъ и Христосъ и гробъ Его, находясь въ средоточіи мірозданія и жизни чезовѣческаго рода, разливаютъ жизнь и воскресеніе на всѣ вѣка,—и на прошедшія, и на грядущія,—на всѣхъ людей, на всю тварь. Живительною силою, дѣйствовавшею ради грядущихъ заслугъ Христовыхъ, смерти и погребенія Христа во гробъ, и до явленія Христа въ міръ, кости Елисея воскресили умершаго израильянина, брошеннаго въ гробъ пророка. (4 Цар. 13, 21. 22). Тоюже живительною силою цвѣтутъ кости (Сир. 46, 14) и святыхъ міра христіанскаго, точащія исцѣленія и жизнь. Значеніе же гроба Христова и возлежавшаго въ Немъ Христа для всего міра и чловѣческаго рода указано въ Іезекіилевомъ видѣніи поля, полного костей. (37 гл.). Міръ—это поле, усѣянное мертвыми, сухими костями чловѣческими. Кости сухія, а по Апостолу Павлу, зерна, бросаемаыя въ землю и умирающія въ ней (1 Кор. 15, 35, 38),—это всѣ люди, живущіе на землѣ, умирающіе и возвращающіеся въ нее. Откуда же, отъ кого этимъ костямъ сухимъ, этимъ зернамъ уме-

ршимъ ожидать оживленія, воскресенія? Изъ гроба Христова, отъ Христа. Тѣло Христово, возлежавшее во гробѣ, въ нѣдрахъ земли, есть то зерно пшеничное, которое, умерши въ землѣ, приноситъ великій плодъ—оживленіе, обновленіе, воскресеніе всего человѣчества. Непостижимымъ для насъ образомъ, возсозидающею силою Божіею, совершается тайна постепеннаго подготовленія тѣлъ человѣческихъ къ воскресенію и,—въ опредѣленный Богомъ день всеобщаго воскресенія, воскреснуть силою Христовою всѣ люди, соборъ многъ зѣло. И не люди только воскреснуть и избавятся отъ власти смерти и тлѣнія; нѣтъ, *вся тварь съ надеждою ожидаетъ откровенія сыновъ Божіихъ: потому что тварь покорилась суетѣ недобровольно, но по волю покорившаго ее въ надеждѣ, что и сама тварь освобождена будетъ отъ рабства тлѣнія въ свободу славы дѣтей Божіихъ.* (Римл. 8, 19—22). Таково значеніе гроба Христова! Онъ живоносенъ, онъ—источникъ жизни и воскресенія для всей твари. Дивно ли, что при такомъ гробѣ вся тварь приноситъ непрестанно безпримѣрныя нѣни исходныя Зиждителю?

Съ какою же цѣлію, для чего мы изображали предъ вами, братіе и сестры, величіе Лица, свойствъ и дѣлъ Голгоесскаго Божественнаго Страдальца и спасительное значеніе смерти и гроба Его?

Все это мы говорили, во первыхъ, для того, чтобы убѣдить васъ твердо вѣровать, что Іисусъ Христа есть истинный Сынъ Божій, Богъ и сею вѣрою стяжать вѣчное спасеніе. Простой человѣкъ, не—Богочеловѣкъ не могъ вмѣщать въ себѣ полноты совершенствъ, какія совмѣщаль въ Себѣ Христосъ. Смерть и гробъ простаго человѣка не могли имѣть такого великаго значенія, какое имѣли смерть и гробъ Хри-

стовы. Вѣруйте непоколебимо, что Иисусъ есть Христосъ Сынъ Божій и вѣруя въ Него спасайтесь.

Величіе лица и дѣлъ Иисуса Христа мы изображали предъ вами для того, во вторыхъ, чтобы указать вамъ для подражанія совершеннѣйшій образецъ святой жизни. Богъ заповѣдуетъ намъ: *святъ будьте, ибо святъ Господь, Богъ вашъ* (Лев. 19, 2). *Будьте совершенны, какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный* (Матѳ. 5, 48), — говоритъ намъ Господь Иисусъ Христосъ. Но какъ уподобится въ совершенствѣ Богу всесовершенному человекъ ограниченный? Господь Иисусъ въ Своей жизни, въ Своихъ свойствахъ и дѣлахъ представляетъ намъ въ формахъ человѣческой жизни совершеннѣйшій образецъ уподобленія Богу всесовершенному. Подражайте, уподобляйтесь Христу и — вы уподобитесь Богу всесовершенному и благоугодите Ему.

Значеніе смерти и гроба Христова, значеніе крестныхъ заслугъ Его и прибрѣтенныхъ ими для насъ благодатныхъ даровъ, мы изображали для того, чтобы внушить вамъ въ дѣлѣ спасенія всего менѣе надѣяться на свои силы и все свое упованіе возлагать на помощь Божію. По отношенію къ нашей жизни христіанской Иисусъ Христосъ есть лоза, а мы вѣтви. *Какъ вѣтвь не можетъ приносить плода сама собою, если не будетъ на лозѣ:* такъ и мы, если не будемъ во Христѣ; безъ Него мы не можемъ дѣлать ничего (Іоан. 15, 4. 5). Пребудемъ же во Христѣ чрезъ вѣру въ Него, чрезъ благоугожденіе Ему, чрезъ благодатную помощь, подаваемую въ таинствахъ, чрезъ вкушеніе плоти и крови Его, и — Онъ въ насъ пребудетъ и спасетъ насъ.

А нынѣ преклонимся предъ Христомъ, во гробѣ

лежащимъ, обლობыжаемъ язвы Его и — онѣ да научать насъ вседушевно любить Христа, любя Его исполнять Его св. законъ и благоугождать Ему. Аминь.

Обличенія русскихъ Церковныхъ Учителей, направленные противъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ Руси въ XIII—XV вв.

I

Религіозно-нравственное перерожденіе древней Руси, подъ вліяніемъ *новой* для нея, Христіанской, Вѣры, совершалось не вдругъ, а постепенно. Да и не могло быть иначе. Принятіе Христіанства *всѣмъ* русскимъ народомъ небыло свободнымъ, сознательно выработаннымъ дѣломъ *всего* этого народа. *Такимъ* оно явилось только у Владиміра и его совѣтниковъ — народныхъ старшинъ, вообще — только у *Власти народной*. Въ средѣ этой Власти постепенно созрѣвало и наконецъ длиннымъ процессомъ самоиспытанія и дознанія выработалось *убѣжденіе* въ необходимости перемѣнить *старую*, языческую, вѣру и принять *новую*, христіанскую. И когда Владиміръ, выходя изъ купѣли св. крещенія, воскликнулъ въ душевномъ умиленіи: *«теперь-то узналъ я Бога истиннаго!»*, — то для насъ понятенъ смыслъ этихъ великихъ словъ. Онѣ были яснымъ признакомъ *внутренняго* религіозно-нравственнаго перерожденія Просвѣтителя народа русскаго. — Но такое перерожденіе не могло произойти во всемъ русскомъ народѣ, когда и онъ, по требованію своего Князя, бывшаго для него *краснымъ солышкомъ*, крестился *въ новую Вѣру*. Конечно, и кро-

мѣ Владиміра и его совѣтниковъ было межъ нашими предками не мало людей, глубоко сознавшихъ всю важность и значеніе *крещенія въ новую Вѣру* и всѣми силами души усвоившихъ ея начала. Но масса русскаго народа была далека отъ этого. *Старая*, языческая, вѣра такъ глубоко обнимала весь бытъ народный, такъ крѣпко коренилась въ плоти и крови народа, что однимъ повелѣніемъ *креститься* нельзя было заставить народъ забыть ее. А потому, хотя лѣтописецъ и замѣчаетъ, что «се (повелѣніе Владиміра креститься) слышавше, людіе съ радостію идяху, радующеся и глаголюще: *аще бы се не добро было, не бы сею князь и бояре приняли а*), но, припоминая слова митрополита *Иларіона*, что многіе крестились только *по страху къ повелѣвшему* (т. е. къ Владиміру) б.), припоминая затѣмъ другіе факты, напр. сожалѣніе Кіевлянъ объ уплывавшемъ *Перуни* и насажденіе христіанства въ Новгородѣ только *мечемъ Добрыни* и *огнемъ Путяты*, можно съ достовѣрностію сказать, что большинство русскаго народа еще далеко было отъ искренняго принятія *новой*, христіанской вѣры, отъ свободно—сознательнаго усвоенія ея началъ.—Что же было слѣдствіемъ этого?

Настала въ древней Руси эпоха такъ называемаго *двоевѣрія*. Это слово, употребленное однимъ тогдашнимъ благочестивымъ *Христолюбцемъ* (какъ самъ онъ себя называетъ)—жаркимъ ревнителемъ правой вѣры среди русскаго народа,—какъ нельзя лучше характеризуетъ религіозно-нравственное состояніе большинства русскаго народа въ древней Руси. Въ самомъ дѣлѣ, явилось какъ будто двѣ вѣры на Руси:

а). Лѣтопись по *Воскресенскому списку*—стр. 311.

б). *Макарій*—Исторія русской церкви томъ 1, стр. 16.

одна—старая, отъ которой не успѣлъ еще отрѣшиться русскій человѣкъ и которая опредѣляла и теперь, какъ прежде, почти весь характеръ его міросозерцанія и практической жизни; другая—новая, имѣвшая пока еще только юридическое, оффиціальное значеніе; къ ней русскій человѣкъ относился еще болѣе или менѣе равнодушно, боязливо, соблюдая одни лишь внѣшніе ея обряды, да и то съ неохотой. Это *двоевѣріе* на первыхъ порахъ, т. е. во времена ближайшія къ принятію христіанства Владиміромъ, было, такъ сказать, *раздѣльнымъ*, грубымъ двоевѣріемъ. Языческое міросозерцаніе еще небыло сдвинуто христіанствомъ съ своихъ основъ и продолжало жить въ убѣжденіяхъ народной массы во всей первоначальной *цѣльности*. На это указываютъ памятники древнѣйшей русской письменности, коимъ мы и обязаны болѣе или менѣе подробными свѣденіями о языческой мифологіи и космогоніи нашихъ предковъ. Но понятно, что въ своемъ *раздѣльномъ* видѣ двоевѣріе не могло долго держаться среди русскаго народа при горячихъ и не усыпныхъ трудахъ пастырей церкви и другихъ ревнителей христіанства, коими, благодареніе Богу, Русь небыла скудна въ то время. Какъ ни глубоко коренилось языческое міросозерцаніе въ природѣ тогдашняго русскаго человѣка, оно, волей-неволей, должно было, наконецъ, сдѣлать уступку вліянію несравненно высшей религіи, и вотъ двоевѣріе вступаетъ въ другую фазу своего существованія — именно переходитъ въ *маловѣріе*, какъ выразился другой не менѣе горячій ревнитель правы вѣры — *Сергіонъ*, епископъ Владимірскій, обличая нѣкоторые *поганскіе обычаи* на Руси. Языческое міросозерцаніе не уничтожается совершенно, ибо оно составляло корень и основу народной жизни, а теряетъ

только свою *цѣльность* въ жизни русскаго человѣка, ломается, такъ сказать, въ народномъ представленіи на отдѣльные куски, которые, смѣшавшись и переплетшись съ христіанскими воззрѣніями и потерявъ чрезъ это всякую надежду опять соединиться когда-нибудь въ одно осмысленное цѣлое, — живутъ въ народѣ только какъ памятники дорогой старины, только какъ преданія отцовъ и дѣдовъ, потерявшія уже свое прежнее *свободное* жизненное значеніе; пожалуй-онѣ и теперь еще опредѣляютъ собою большую часть жизненныхъ, практическихъ и теоретическихъ, отношеній русскаго человѣка, но выполняютъ эту роль уже съ какою-то *боязливостію*, какъ бы *тайкомъ*, изъ страха какой-то другой, грозной и противоположной имъ силы..

Въ этой *новой* своей *фазѣ* двоевѣріе проявилось, съ одной стороны, чисто *внѣшнимъ*, даже, можно сказать, *механическимъ* образомъ въ бытовой жизни древняго русскаго человѣка. Многіе языческіе обряды и обычаи, потерявъ свое *цѣльное* значеніе въ общемъ составѣ языческаго міросозерцанія, теперь только механически, такъ сказать, *копировались* народомъ, какъ дѣло *привычки*, завѣщанной прежнимъ бытовымъ опытомъ, а не какъ дѣло *сознательнаго* отношенія народа къ тому религіозно-нравственному складу жизни, ко-его выразителями служили эти обряды, церемоніи и обычаи. Всѣ эти *русалья*, *плесканья*, *плясанья*, *сборища идольскихъ иргъ*, *бѣсовскія пѣсни*, *скоморохи* и другіе подобные языческіе обычаи и церемоніи давно уже потеряли въ народномъ сознаніи свой настоящій, языческій, смыслъ; онѣ были одной лишь загадочной вывѣской не такъ давно минувшей языческой старины и служили для народа только предлогомъ и даже *средствомъ* для *удовольствія* и *пріятнаго препровожденія времени*. Въ этомъ, конечно, и заключалась ихъ

болѣе или менѣе значительная вина, которую и выставляли на видъ народу его церковные учителя. Такъ и въ настоящее время—сколько еще есть въ нашемъ народѣ обычаевъ, игръ и пѣсенъ, ведущихъ свое начало отъ давно минувшей языческой старины и служащихъ средствомъ для народнаго удовольствія въ досужій часъ... А между тѣмъ ихъ настоящій *языческій*, смыслъ совершенно уже утраченъ для народа и было бы не справедливымъ думать, что народъ предполагаетъ въ нихъ этотъ именно смыслъ.

Но двоевѣріе во второй фазѣ своего существованія имѣло и *другую*, болѣе серіозную и болѣе жизненную сторону и въ этомъ случаѣ оно не было уже простымъ механическимъ копированьемъ старинныхъ языческихъ обычаевъ, а опредѣляло собою *внутренній складъ и характеръ* жизни русскаго человѣка, его *искреннее* религіозно-умственное міросозерцаніе, направленіе его фантазіи. Всѣ теогоническія и космологическія представленія русскаго народа того времени, въ частности—его *взглядъ на природу* и на отношеніе ея къ человѣку—и, какъ слѣдствіе этого отношенія, *жизненно-практическое* поведеніе человѣка, все это вполне и непосредственно вытекало изъ этой *другой* стороны двоевѣрія. А образовалась эта сторона слѣдующимъ образомъ. Какъ ни сильно было языческое міросозерцаніе въ умахъ нашихъ предковъ, оно, какъ мы сказали, должно было сдѣлать уступку несравнимо сильнѣйшему вліянію христіанскихъ воззрѣній. Христіанскія представленія о Богѣ, мірѣ и человѣкѣ должны были, наконецъ, занять мѣсто въ умахъ и самой массы русскаго народа. Но и языческія представленія не могли еще совершенно уничтожиться—и, такъ какъ онѣ глубоко лежали въ корнѣ народной жизни, то и сдѣлались, такъ сказать,

канвой, на которой христіанство въ умахъ массы начертало свои собственныя воззрѣнія. Вотъ этимъ-то путемъ и образовались *смѣшанныя* двоевѣрные космологическія и антропологическія представленія въ умахъ большинства русскаго народа, — представленія, сдѣлавшіяся предметомъ многочисленныхъ *народныхъ стиховъ* и вообще всей народной словесности. Слѣдя за этой своеобразной космологіей и антропологіей хоть бы напр. по *отреченнымъ книгамъ* русской старины, вы встрѣчаете здѣсь христіанскія имена *Адама, Ильи пророка, Георгія, Ивана* и т. п.: но вы не можете не замѣтить, что основа представленій, къ каковой приурочены эти имена, такъ и смотритъ на васъ своимъ старо-славянскимъ, языческимъ, характеромъ. *Илья пророкъ* сталъ, напр., на взглядъ народный олицетвореніемъ *грома, молніи и дождя* въ замѣнъ *Перуна—Громовержца*, а *Іоаннъ Креститель*, коего день 24 е іюня—сходился съ древнимъ языческимъ праздникомъ *Купалы*, занялъ въ народномъ воззрѣніи мѣсто самаго этого *Купалы*..

Въ частности, — подѣ влияніемъ христіанства перемѣнился старый, языческій, взглядъ русскаго челоуѣка на *природу*, измѣнилось и *жизненно-практическое* отношеніе русскаго челоуѣка къ ней. Религію *русскаго* язычества обыкновенно называютъ *культомъ природы*. Дѣйствительно, *вѣра въ природу*, какъ совокупность духовныхъ, таинственныхъ силъ, живущихъ вмѣстѣ съ челоуѣкомъ и сопутствующихъ ему на всѣхъ путяхъ его жизнедѣятельности, составляла такъ сказать, *душу жизни* русскаго язычника. Результатомъ этой вѣры было въ высшей степени *свободное, безбоязненное* отношеніе русскаго язычника къ *природѣ*, подобное отношенію дитяти къ матери. — Его фантазія свободно и безстрашно создавала себѣ изъ

силъ природы таинственныя духовныя существа, готовые во всякое время принять участіе въ радостяхъ и горестяхъ его жизни. Не *насилиемъ* надъ природой дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ русскій язычникъ, употребляя какіе-нибудь *заговоры* для привлеченія къ себѣ вниманія таинственныхъ существъ, созданныхъ его фантазій: нѣтъ, онъ обращался къ нимъ только съ простосердечной молитвой, въ которой и высказывалъ самыя горячія чувства къ природѣ — кормилицѣ. — Съ явленіемъ и усиленіемъ христіанства это свободное отношеніе къ природѣ и ея любовно боготворимымъ силамъ переходитъ въ *страхъ* передъ нею; младенчески простая *вера* въ природу превращается въ боязливо — хитрое и темное *суевѣріе* «Захваченная, — скажемъ словами г. *Буслаева*, — христіанствомъ въ расплохъ, народная фантазія, — не очищенная отъ языческихъ представленій и запуганная ими уже какъ навожденіемъ дѣвольскимъ, но все же какъ отъ родной старины не отказавшаяся отъ нихъ, естественно должна была сойти съ своего *свободнаго творческаго поприща* и, такъ сказать, сжаться въ тѣсномъ кругу цѣлаго ряда *мелкихъ суевѣрій*, которыя, однако, обнимали и доселѣ въ простомъ народѣ объемлютъ всю жизнь, всѣ крупныя и мелкія явленія ея». *) Какъ не посредственное слѣдствіе суевѣрія — въ обширныхъ размѣрахъ распространяется въ древней Руси *волшебство, чарничество* — желаніе, такъ сказать, *насилъно*, посредствомъ разнообразныхъ *искусственныхъ мѣръ подчинить* себѣ природу и ея таинственныя силы, сдѣлавшіяся теперь такъ страшными

*) Историческіе очерки русской народной словесности и искусства — Т. II, стр. 31—32.

для запуганной фантазіи русскаго человѣка. Отсюда профессія *колдуновъ и знахарей*—людей, посредствомъ своего *искуства* нѣкоторымъ образомъ возвысившихся надъ природою, получаетъ теперь особенную важность и значеніе въ быту нашихъ предковъ. Всѣ стороны этого быта, всѣ жизненныя отношенія сопровождаются теперь *заговорами и чарованіями*. Есть, напр., заговоры на переѣну *усады*, чтобы задобрить *домоваго*; есть заговоры касательно различныхъ отраслей *домашняго хозяйства*—земледѣлія, ичеловодства, огородничества и т. п.; есть заговоры, годные и для разныхъ *общественныхъ* отношеній, напр., касательно суда, войны, судебного поединка, касательно отношенія къ властямъ, къ другу и недругу и пр. Словомъ, эта, скажемъ вмѣстѣ съ г. *Буслаевымъ*, — *суевѣрная* или *двоевѣрная поэзія заговоровъ* обнимала собою всѣ интересы народнаго быта, неразрывно была связана съ ними—самыми тайными завѣтными узамы; она-то и была *нравственнымъ бытомъ* народа, возведеннымъ въ высшую область вѣрованій и убѣжденій, была *дьломъ жизни*.—*)—Обширное для себя вмѣстилище, а вмѣстѣ съ этимъ и исходный пунктъ нашла себѣ эта *двоевѣрная поэзія*, главнымъ образомъ, въ такъ называемыхъ *Отреченныхъ книгахъ древней русской старины*, которыя по этому можно назвать своего рода *кодексомъ двоевѣрія* во второй фазѣ его существованія.. Въ этихъ книгахъ вы найдете и всю ту космологію и антропологию, которая произошла изъ смѣшенія старыхъ языческихъ представленій съ христіанскими, и всю, такъ сказать, литературу того суевѣрія, которое такъ глубоко проникло въ бытовую жизнь русскаго человѣка съ того времени, ког-

*) *Историческіе Очерки*—11, 49.

да постепенное усиленіе христіанства подорвало его прежній взглядъ на природу. Къ *Отреченнымъ книгамъ* постоянно и съ любовію обращалось двоевѣрное міросозерцаніе нашихъ предковъ, находя здѣсь удовлетвореніе съ одной стороны потребностямъ ума и фантазіи, а съ другой — потребностямъ жизненной, бытовой практики. Первой потребности отвѣчали всѣ тѣ книги, которыя имѣли въ виду объяснить происхожденіе напр. міра и человѣка, составъ человѣка и прочіе подобные вопросы (таковы напр. *Бесѣда трехъ святителей, Голубиная книга* и др.); второй потребности удовлетворяли такія книги какъ *Острономія, Землемѣріе, Чаровникъ, Сносудецъ, Зелейникъ, разныя лживыя молитвы и заговоры, худые помокануцы, книги о часахъ добрыхъ и злыхъ, о дняхъ добрыхъ и злыхъ* и проч.

II.

Двоевѣріе, которое мы постарались только-что вкратцѣ обрисовать, именно — двоевѣріе во *второй фазѣ* его существованія, составляетъ самую характеристическую черту нравственно-религіознаго быта большинства русскаго народа въ періодъ XIII—XV вв. Мы съ тѣмъ намѣреніемъ выставили на видъ его *общія* существенныя стороны, чтобы довольно рѣзко выдающееся существованіе многоразличныхъ *частныхъ* языческихъ суевѣрій и обычаевъ Руси въ XIII—XV вв. объяснить *общимъ ходомъ* религіознаго перевоспитанія русскаго человѣка подъ вліяніемъ христіанской вѣры. Наблюдая этотъ ходъ, мы видимъ, что язычество хотя все еще не перестаетъ жить нѣкоторыми своими сторонами во внѣшнемъ и внутреннемъ быту большинства русскаго народа, но все же постепенно больше и больше *мельчаетъ*, теряя свою первоначаль-

ную цѣльность и первобытный смыслъ въ лонѣ христіанскихъ воззрѣній. При этомъ, если мы еще разъ припомнимъ тѣ условія и обстоятельства, при какихъ принята была на Руси христіанская вѣра, то согласимся, что и такое *постепенное обмелчленіе* язычества составляло уже значительный шагъ въ развитіи и усвоеніи среди русскаго народа христіанскаго міросозерцанія. Съ этой стороны открывается предъ нами все великое значеніе и вся неопѣненная и незабвенная заслуга тѣхъ людей, которые своею горячею дѣятельностію въ пользу христіанства способствовали большому и большому утвержденію его въ русскомъ народѣ и постепенному вымиранію языческаго міросозерцанія. — Кто были эти горячіе дѣятели?

Это были, по преимуществу, высшіе пастыри и учителя церковные — единственные, быть можетъ, представители чистаго, необезображеннаго языческими представленіями христіанства въ древней Руси. Сей часъ же послѣ введенія на Руси христіанства, они съ апостольскою ревностію принялись прививать его къ народу, хотя и не отрицавшемуся отъ крещенія, но въ душѣ еще закоренѣлому язычнику, и своими неусыпными проповѣдническими трудами сдѣлали то, что *грубое, раздѣльное двоевѣріе* народа, признававшее христіанство только внѣшнимъ, такъ сказать официальнымъ, образомъ, перешло въ *двоевѣріе смѣшанное*, въ которомъ, при существованіи многообразныхъ языческихъ элементовъ, *искренно* усвоено было народной массою и христіанское міросозерцаніе, хотя еще и не во всей его чистотѣ. Но и смѣшанное двоевѣріе или, какъ выражается *Serapionъ* Владимірскій, *маловѣріе*, нашло для себя въ пастыряхъ церкви горячихъ обличителей. Церковные учителя XIII-

XV вв., какъ подробнѣ увидимъ ниже, не оставляли и теперь въ покоѣ остатковъ умирающаго язычества; неустанная ихъ проповѣдь слѣдила за самыми, даже, по видимому, невинными проявленіями языческой старины въ народномъ быту. А это, скажемъ кстати, всего лучше свидѣтельствуеть о *практичности* и *народной жизненности* нашей древней проповѣди, могущей въ этомъ случаѣ служить достойнѣйшимъ подражаніемъ примѣромъ для современнаго намъ проповѣдничества. Древняя русская проповѣдь не страдала тою отвлеченностію и безжизненностію, которая составляетъ характеристическую черту современной намъ проповѣди. Эта послѣдняя пробавляется большею частію одними общими разсужденіями; она не умѣетъ или боится говорить о частностяхъ, изъ которыхъ слагается жизнь... Древняя проповѣдь, на противъ, престо и непосредственно касалась народной жизни и ея насущныхъ потребностей. А потому она, кромѣ того что имѣла самое сильное и благотворное вліяніе на эту жизнь (что и составляетъ ея главную заслугу),—служить еще для насъ — отдаленныхъ потомковъ—почти единственной и вѣрною картиною этой жизни и составляетъ, такимъ образомъ, драгоценный матеріалъ для нашей родной, русской, исторіи.

Теперь, на основаніи нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятниковъ русской старины, нѣсколько подробнѣ разсмотримъ пастырско-обличительную дѣятельность древнихъ русскихъ церковныхъ учителей, направленную противъ *двоевѣрія*, т. е. противъ *языческихъ суевѣрій и обычаевъ Руси въ XIII—XV вв.*

Л. М.

Архангело-Михайловская церковь и приходъ посада Турлакъ аккерманскаго уѣзда.

1.

Съ 1829 года по 1841 годъ посадь *Турлаки*, составляющій предмѣстье города Аккермана, носилъ названіе: Кривда; а съ 25 іюля 1841 года переименованъ въ посадь Турлаки. Названіе Турлаки, присвоенное посаду, одни объясняютъ тѣмъ, что первые поселенцы были турки, другіе же наименованіе это производятъ отъ молдавскихъ словъ: турль—рѣка и *лакз*—озеро; такъ какъ посадь Турлаки стоитъ надъ озеромъ, вытекающимъ изъ Днѣстровскаго лимана.

Посадь Турлаки стоитъ на ровномъ мѣстѣ въ 161 верстѣ отъ Кишинева. Съ одной стороны при выѣздѣ изъ Аккермана—находится въ 2-хъ верстахъ отъ Турлакъ посадь Папушой, а съ другой стороны при выѣздѣ изъ Турлакъ въ 2 хъ верстахъ находится Николаевская церковь, именующаяся каменноостскою посада Турлакъ.

Мѣстность, занимаемая посадомъ, не представляетъ для жителей никакихъ выгодъ. Особенная невыгода для жителей та, что посадь владѣетъ малымъ количествомъ земли, а именно: подъ хлѣбопашество имѣется у посады не болѣе 690 десятинъ, и изъ нихъ 420 десятинъ засѣваютъ хлѣбомъ, а 270 десят. идутъ подъ огороды. Нуждаясь въ землѣ подъ хлѣбопашество, жители нанимаютъ для этого землю у сосѣднихъ помѣщиковъ, платя за десятину для хлѣбопашества 4 руб. а для баштановъ и огородовъ до 12 рублей. При урожайныхъ годахъ плата эта еще не такъ обременительна; но иногда нѣсколько лѣтъ сряду бываютъ неурожаи, что приводитъ жителей въ совершенное раззореніе и лишаетъ иныхъ послѣдняго состоянія.

2.

Съ разрѣшенія преосвященнаго архіепископа Димитрія въ 1829 году стараніемъ прихожанъ построень былъ въ посадѣ молитвенный домъ чамурный, крытый камышемъ, съ отдѣльною при немъ деревянною колокольнею во имя Архистратига Михаила, въ которомъ богослуженіе совершалось въ продолженіи восьми лѣтъ до 1837 года. Въ этомъ году, по случаю умноженія жителей и невмѣстительности молитвеннаго дома, выстроена новая каменная церковь, на разстояніи *ста двадцати пяти саженой* отъ молитвеннаго дома, во имя того же Архистратига Михаила съ отдѣльною при ней деревянною колокольнею. Въ томъ же году церковь обведена каменною оградой и при ней выстроень каменный домикъ съ двумя отдѣленіями: одно отдѣленіе для помѣщенія сторожей, а въ другомъ въ зимнее время крещаются дѣти. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ того же 1837 года, съ разрѣшенія преосвященнаго Димитрія, освящена церковь протоіереемъ Θεодоромъ Мальвинскимъ. А въ 1854 году, вмѣсто деревянной колокольни, пристроена къ церкви каменная колокольня; церковь и колокольня покрыты листовымъ желѣзомъ.

Во вновь отстроенную церковь иконостасъ перенесень былъ изъ молитвеннаго дома и находился въ ней до 1847 года. Иконостасъ этотъ, писанный на полотнѣ, подарень былъ въ Николаевскую церковь, именующуюся каменно-мостскою посада Турлакъ, а на мѣсто полотнянаго иконостаса поставлень деревянный, — работы проживавшаго въ г. Одессѣ живописца, губернскаго регистратора Полушинскаго, цѣною въ 7600 руб. ассигнац. Живопись этого иконостаса удовлетворительна; поля выкрашены голубой масляной краской; карнизы вызолочены; по мѣстамъ иконостасъ украшенъ рѣзьбою; царскія врата сплошной рѣзной работы и вызолочены.

Особенно чтимыхъ народомъ святыхъ иконъ въ Ми-

хайловской церкви нѣтъ; но при появленіи эпидемической болѣзни, жители обращаются съ молитвою въ особенности къ лику святой равноапостольной Маріи Магдалины; при падежѣ скота жители обращаются съ молебствіемъ къ святымъ священномученикамъ Харалампію, Власію и Модесту, при трудномъ разрѣшеніи отъ родовъ обращаются къ иконѣ Пресвятой Богородицы Феодоровской (празнуемой 16 марта) и великомученицы Екатерины. Святые иконы жители приобрѣтаютъ покупкою изъ Кіева, а большею частію въ г. Аккерманѣ отъ пріѣзжающихъ русскихъ купцовъ.

Богослуженіе и прежде совершалось и въ настоящее время совершается на русскомъ языкѣ; нѣкоторые изъ прихожанъ при отправленіи богослуженія принимаютъ участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ.

При богослуженіи по всемъ праздничнымъ, воскреснымъ и табельнымъ днямъ произносятся собственныя поученія священниковъ и частію изъ проповѣдическихъ книгъ.

Къ Михайловской церкви до 1864 года была приписана свято-Николаевская церковь, а съ того времени осталась самостоятельной. Кладбищъ въ посадѣ три: первое отъ церкви отстоитъ на 50 саж.; второе на 2 $\frac{1}{2}$ версты, при немъ съ разрѣшенія епархіальнаго начальства строится каменная церковь во имя святаго Апостола Іоанна Богослова, приписная къ сей церкви; строится она иждивеніемъ восьми прихожанъ; третье кладбище на *Сухихъ Чаирахъ* въ 2 $\frac{1}{2}$ верстахъ отъ церкви.

3.

Приходъ съ самаго начала былъ и по сіе время остался самостоятельнымъ. Въ части прихода, называемой собственно *Кривдою*, душъ мужескаго пола 800 и женскаго 773 души; къ приходу принадлежатъ и нынѣ принадлежатъ *Сухіе* и *Мокрые Чаиры*. На *Сухихъ Чаирахъ* жителей мужескаго п. 197 и женскаго 173; на *Мокрыхъ Чаирахъ* 153

Мужескаго п. и 179 женскаго. Мѣстность названа Сухими Чаирами, потому что нигдѣ въ окружности нѣтъ колодезь и жители пользуются водою изъ вблизи находящагося Дибстровскаго лимана; Мокрыми Чаирами мѣстность называется, потому что она окружена со всѣхъ сторонъ водою и камышевыми плавнями. Хотя камышевыя плавни и доставляютъ для жителей въ нѣкоторомъ отношеніи пользу потому, что всѣ живущіе на Чаирахъ свой рабочій скотъ выпасаютъ въ кашымовыхъ плавняхъ;—но при наводненіи Дибстровскаго лимана жители *Мокрыхъ Чаиръ* находятся въ затруднительномъ положеніи и сообщаются другъ съ другомъ посредствомъ лодокъ плоскодонныхъ, даже въ жилыхъ домахъ по временамъ бываетъ около аршина воды; дома всѣ построены изъ камыша, крыты камышомъ, а стѣны обмазаны глиной. Съ этихъ камышевыхъ домовъ, во время наводненій, обрушивается только обмазка и когда погода установится, камышевыя стѣны вновь обмазываются глиною. Жители *Мокрыхъ Чаиръ* преимущественно занимаются рыболовствомъ, а нѣкоторые изъ нихъ и садоводствомъ.

Въ части прихода, называемой собственно Турлаками, 454 мужескаго пола и женскаго 460. Вообще въ приходѣ числится обоего пола 3155 душъ. Въ последнее время замѣтно уменьшеніе прихожанъ. Это уменьшеніе происходитъ оттого, что часть изъ нихъ перечисляется на Кавказъ, гдѣ имъ дарована льгота отъ платежѣ податей и прочихъ повинностей.

Въ приходѣ считается молдаванъ 39 мужескаго и 37 женскаго пола, цыганъ 3 муж. 1 женскаго пола, остальные—малороссы; занимаются хлѣбопашествомъ, садоводствомъ и рыболовствомъ.

Всѣ старожилы скромнаго, правдиваго характера; но молодые склонны къ пьянству, буйству и воровству, къ родителямъ и старшимъ непочтительны и потому между ними часто происходятъ ссоры и драки.

Прихожане имѣють наклонность къ странствованію по святымъ мѣстамъ;—городъ Кіевъ часто посѣщаютъ для поклоненія святымъ мощамъ, а нѣкоторые бывали нѣсколько разъ и въ Іерусалимъ для поклоненія Гробу Господню.—Поля свои освящаютъ ежегодно около четырехъ разъ.

4.

При кривдянскомъ молитвенномъ домѣ съ 1829 года, а затѣмъ съ 1837 г. при Архангело—Михайловской церкви были слѣдующіе священно-служители: священникъ *Стефанъ Леонтіевъ Мироновичъ*, протоіерейскій сынъ, обучался въ екатеринославской семинаріи до философіи, 1818 года рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ во священника въ городъ Григоріополь. Въ 1832 году опредѣленъ на мѣсто священника Стефана Мироновича протоіерей Моисей *Чернявскій*, священнической сынъ; изъ формуляра не видно, гдѣ онъ получилъ воспитаніе; 1835 года рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ къ Михайловской церкви во священника Сильвестръ *Вахницкій*, сынъ священнической, окончившій курсъ въ кишиневской духовной семинаріи. 1839 года рукоположенъ тѣмъ же преосвященнымъ и къ той же церкви во священника окончившій курсъ кишиневской семинаріи Владиміръ *Бандаковъ*, сынъ священнической. 1840 года рукоположенъ преосвященнѣйшимъ Димитріемъ къ сей церкви во священника окончившій курсъ семинаріи Симеонъ *Съриковъ*, сынъ протоіерейскій. 1842 года преосвященнѣйшимъ Димитріемъ рукоположенъ окончившій курсъ семинаріи священнической сынъ Савва *Твердіевичъ* во священника. 1853 года рукоположенъ къ сей церкви преосвященнѣйшимъ Принархомъ окончившій курсъ семинаріи, діаконскій сынъ, Симеонъ *Костовъ* во священника. 1859 года переведенъ къ сей церкви преосвященнѣйшимъ Антоніемъ священникъ Георгій *Кирица*, сынъ пономарскій, окончившій курсъ семинаріи; 1862 г. переведенъ къ сей церкви преосвященнѣйшимъ Антоніемъ священникъ Гавріиль

Другановъ, сынъ оберъ-офицерскій, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ. 1873 года переведенъ къ сей церкви пресвященнѣйшимъ Павломъ священникъ *Мануилъ Дончила*, сынъ священнической, окончившій курсъ семинарскихъ наукъ.

Церковный причтъ жалованья не получаетъ. Земли какъ пахатной, такъ равно и сѣнокосной во владѣніи своемъ не имѣетъ; вкладныхъ капиталовъ, процентами съ коихъ пользовался бы причтъ, нѣтъ.

Доходы причтовъ: Плата за молитвы новорожденнымъ отъ 10 до 20 коп., за сорокодневную молитву отъ 10 до 20 коп., за крещеніе младенцевъ отъ 30 до 50 коп., за молебень отъ 30 к. до 1 рубля, за освященіе воды отъ 12 коп. до 20, за погребеніе младенцевъ отъ 50 коп. до 1 рубля, большое погребеніе отъ 1 руб. до 5 руб., бракъ отъ 3 до 7 рублей, елеосвященіе отъ 2 до 3 рублей, освященіе полей съ крестнымъ ходомъ отъ 2 до 4 рублей, за большую панихиду отъ 1 руб. до 1 р. 30 коп., за малую панихиду отъ 20 до 50 коп., за освященіе домовъ отъ 1 р. до 3 рублей; за чтеніе положенныхъ молитвъ священникомъ въ посты и хожденіе съ крестомъ по домамъ прихожанъ отъ 2 до 5 коп.

Изъ прежнихъ священниковъ особенно извѣстенъ протоіерей Сильвестръ *Вахницкій*, который пожертвовалъ на церковь собственный домъ, стоящій до 850 руб., и кромѣ того пожертвовалъ для церкви колоколъ въ—600 руб.—

Церковнаго попечительства, братства—въ приходѣ нѣтъ. Есть церковная бібліотека, изъ которой грамотные прихожане надѣляются книгами для чтенія. Школы въ приходѣ нѣтъ, но дѣти прихожанъ посѣщаютъ училище, состоящее въ приходѣ Николаевской каменноостекской церкви, отстоящей отъ церкви описываемаго прихода въ 1 $\frac{1}{2}$ верст.

Изъ иновѣрцевъ въ приходѣ существуютъ только евреи въ количествѣ 48 человекъ обоего пола, которые въ приходѣ не имѣютъ молитвенныхъ домовъ или школъ.

Приложенія.

Выписки изъ метрическихъ и формулярныхъ книгъ Архангело-Михайловской церкви посада Турлакъ съ 1829 года свидѣтельствуютъ въ прилагаемой статистической таблицѣ о слѣдующемъ движеніи народонаселенія до 1873 года.

Означеніе года.	Состояло на лицо.			Къ тому родилось.				Умерло.		
	Муж.	Жен.	Итого	Муж.	Жен.	Итого	Число бракъ.	Муж.	Жен.	Итого
Въ 1829 году.	745	596	1341	31	42	73	18	53	52	105
— 1830 —	454	793	1747	44	36	80	36	25	13	38
— 1831 —	873	772	1665	61	45	106	32	72	41	113
— 1832 —	575	468	1043	73	52	125	26	70	41	111
— 1833 —	779	686	1465	58	46	104	34	28	31	59
— 1834 —	904	801	1708	69	83	152	21	33	39	72
— 1835 —	798	692	1490	59	62	120	19	69	62	131
— 1836 —	790	684	1474	104	109	213	56	44	40	84
— 1837 —	1171	1060	2231	127	118	245	46	50	48	98
— 1838 —	1068	960	2028	135	145	280	40	52	49	101
— 1839 —	1301	1230	2531	147	146	293	48	46	43	89
— 1840 —	1101	1014	2115	150	139	289	35	79	79	158
— 1841 —	1246	1218	2464	164	164	328	15	167	134	301
— 1842 —	1056	1020	2076	138	128	266	16	85	85	170
— 1843 —	773	747	1520	136	114	250	21	51	40	91

— 1844 —	1028	993	2021	136	139	275	28	65	57	122
— 1845 —	1219	1154	2373	146	160	300	26	91	82	173
— 1846 —	1304	1178	2482	132	132	264	25	134	148	282
— 1847 —	1402	1356	2754	119	123	242	33	90	94	184
— 1848 —	1341	1319	2660	154	141	295	47	58	52	110
— 1849 —	1341	1319	2660	97	111	208	35	71	39	130
— 1850 —	1498	1455	2943	138	124	262	42	109	97	206
— 1851 —	2015	1865	3880	124	115	239	51	110	102	212
— 1852 —	2012	1853	3865	160	128	288	64	79	63	142
— 1853 —	778	738	1416	99	87	186	66	82	70	152
— 1854 —	988	933	1921	88	101	189	26	6	52	114
— 1855 —	992	940	1932	108	112	220	25	51	40	91
— 1856 —	1155	1034	2189	84	97	183	36	108	94	202
— 1857 —	1233	1160	2393	100	116	216	39	40	34	74
— 1858 —	1193	1138	2331	117	83	210	30	37	4	41
— 1859 —	1241	1190	2401	87	101	188	43	56	60	116
— 1860 —	1220	1142	2362	78	83	161	29	48	37	85
— 1861 —	1288	1140	2428	96	87	183	33	54	48	102
— 1862 —	1227	1110	2337	100	83	183	29	69	69	138
— 1863 —	1235	1123	2358	107	102	209	20	41	35	76
— 1864 —	1233	1149	2332	106	91	197	46	49	42	91
— 1865 —	1785	1759	2544	113	102	215	44	49	41	90
— 1866 —	1227	1216	2443	94	98	192	29	100	66	166
— 1867 —	1588	1581	3169	111	108	219	51	79	85	164
— 1868 —	1572	1562	3134	110	76	186	13	130	140	270
— 1869 —	1785	1759	2543	108	110	218	23	75	73	148
— 1870 —	1598	1558	3156	88	90	178	23	75	76	151
— 1871 —	1626	1555	3181	97	102	199	43	45	54	99
— 1872 —	1537	1487	3024	93	87	180	45	86	70	156
Итого . . .	—	—	—	4686	4518	9204	1507	3069	2742	5811

**Приходъ и расходъ Архангело-Михайловской церкви
посада Турлакъ съ 1829 по 1840 годъ.**

	Приходъ.		Расходъ.		Остатокъ.	
	<i>А С С И Г Н А Ц И Я М И.</i>					
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1829 г. было:	1771	82	1244	78	527	4
— 1830 » »	2057	74	466	89	1687	7
— 1831 » »	3707	48	692	60	3064	88
— 1832 » »	4792	50	971	97	3820	52
— 1833 » »	5328	57	2258	30	3070	27
— 1834 » »	5022	88	2038	80	2984	8
— 1835 » »	6202	94	4988	9	1214	85
— 1836 » »	5575	37	5028	84	546	53
— 1837 » »	3843	5	3814	98	28	7
— 1838 » »	3038	39	2586	3	452	36
— 1839 » »	3678	63	3662	11	16	52 ⁶ / ₇
Итого.	45029	37	28253	39	17410	19⁶/₇

Изъ приведенной таблицы усматривается, что суммы церковнаго прихода въ продолженіи одиннадцати лѣтъ исключительно расходовались на нужды мѣстной церкви, включая въ этотъ расходъ и покупку колокола. Въ частности же расходъ турлакской Архангело-Михайловской церкви съ 1829 по 1840 годъ употребленъ былъ на слѣдующіе предметы:

- 1) на покупку колокола . . . 380 р. 8 к.,
- 2) на покупку воска и свѣчь. 4839 » 77 »,
- 3) употреблено на нуждыцерк. 22463 » 98 ».

Итого. . . . 27683 р. 83 к. ассигн

Приходъ и расходъ Архангело-Михайловской церкви посада Турлакъ съ 1840 по 1873 годъ, какъ видно изъ приходо - расходныхъ книгъ, веденныхъ за все это время въ должной исправности, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

	ПРИХОДЪ.		РАСХОДЪ.		ОСТАТОКЪ.	
	С Е Р Е Б Р О М Ъ.					
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Въ 1840 г. было.	881	50	878	47	3	4 ³ / ₇
— 1841 » »	962	91	954	3	11	93
— 1842 » »	1478	2 ¹ / ₂	1472	68	17	27 ¹ / ₂
— 1843 » »	1686	57 ¹ / ₂	1692	38 ¹ / ₄	14	46 ³ / ₄
— 1844 » »	778	36	786	49 ³ / ₄	3	33
— 1845 » »	788	4	788	42	2	95
— 1846 » »	876	49	802	40	77	4
— 1847 » »	737	57	813	88	—	73
— 1848 » »	866	21	856	42	10	52
— 1849 » »	769	87	776	31	4	8
— 1850 » »	928	58	921	20	11	46
— 1851 » »	1227	71	870	23	365	94
— 1852 » »	1472	43	1835	41	2	96
— 1853 » »	2630	42 ¹ / ₂	2597	1 ¹ / ₂	36	37
— 1854 » »	1610	—	167	93	2	7
— 1855 » »	648	73	648	20	—	53
— 1856 » »	685	60	685	55	—	5
— 1857 » »	672	95	672	84	—	11
— 1858 » »	640	27 ¹ / ₂	640	2 ¹ / ₂	—	25
— 1859 » »	632	25	628	50	3	75
— 1860 » »	707	17 ¹ / ₂	642	30	68	12 ¹ / ₂
— 1861 » »	643	37 ¹ / ₂	686	72 ¹ / ₂	24	77 ¹ / ₂
— 1862 » »	1230	61	706	76 ¹ / ₂	548	62
— 1863 » »	781	50	1329	79	—	33
— 1864 » »	717	29	717	52	—	10

—1865 » »	739 1	737 19	1 92
—1866 » »	667 59	669 73	— 22
—1867 » »	656 63 ¹ / ₂	656 82 ¹ / ₄	— 3
—1868 » »	705 55	705 41	— 17
—1869 » »	693 5	692 79	— 43
—1870 » »	650 65	643 73	7 35
—1871 » »	651 12 ¹ / ₂	409 11	249 36 ¹ / ₂
—1872 » »	1036 41 ¹ / ₂	1057 15	228 63
Итого. .	30854 47 ¹ / ₂	29141 95 ¹ / ₂	1698 89 ³ / ₄

Въ числѣ показаннаго здѣсь расхода, съ 1840 по 1873 годъ, въ частности суммы были расходуются на слѣдующіе предметы:

- 1) употреблено на покупку воска и свѣчъ 7936 р. 56 к.,
- 2) израсходовано на починку церкви и разныхъ нуждъ . 7781 » 76 »,
- 3) внесено въ кишиневскую духовную консисторію . . 11999 » 99 »,
- 4) внесено на содержаніе кишиневского мужскаго духовнаго училища 54 » 8¹/₂»,
- 5) внесено на содержаніе кишиневского епархіальнаго женскаго училища 149 » 94 »,
- 6) внесено на содержаніе бѣльцскаго училища 82 » 82¹/₂»,
- 7) внесено для содержанія больныхъ духовныхъ 3 » 45 »,
- 8) на пополненіе недоимки по каменномостской церкви 5 » 20 »,
- 9) на пересылку по почтѣ денегъ. 4 р. 19 к.

Свящ. Георгій Кирица.

Епархіальная Хроника.

— *Архіерейскія служенія.* 2 апрѣля, въ воскресенье 5-й недѣли Великаго поста Преосвященнѣйшій Павелъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, служилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано было слово.

4 апрѣля, во вторникъ 5 недѣли Великаго поста, въ день воспоминанія чудеснаго спасенія Государя Императора Александра Николаевича отъ опасности, Его Преосвященствомъ совершена божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ. Проповѣдь сказана была священникомъ Г. Дынгою.

9 апрѣля, воскресенье Цвѣтоносной недѣли, совершена божественная литургія Преосвященнѣйшимъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, въ кафедральномъ соборѣ. Въ служеніи участвовали: архимандритъ Венедиктъ, протоіерей: В. Шуришкевичъ, В. Пархомовичъ, Е. Понятовскій, Г. Шостика, священники Н. Василевскій, К. Радванескулъ и І. Гобжила. Въ концѣ литургіи Его Преосвященствомъ сказано слово.

10 и 11 апрѣля, понедѣльникъ и вторникъ Страстной седмицы, литургія совершена была Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви.

12 апрѣля, (въ среду Страстной седмицы),— литургію, 13 апрѣля (во Св. Великій четвергъ), литургію и всенощное бдѣніе, 14 апрѣля (въ Великій пятокъ)—вечернюю и всенощное бдѣніе, 15 апрѣля (въ Великую субботу)—литургію Преосвященнѣйшій Павелъ совершалъ въ кафедральномъ соборѣ. Его Преосвященствомъ сказано слово предъ цѣлованіемъ Плащаницы.

16 апрѣля, Воскресеніе Христова Свѣтлыя седмицы, утреню, литургію и вечернее богослуженіе совершалъ въ кафедральномъ соборѣ Преосвященнѣйшій Павелъ, Епи-

скопъ Кишиневскій и Хотинскій. Въ служеніи участвовали: преосвященный митрополитъ Геродей, архимандриты Наонаилъ, Венидиктъ и Иларіонъ; протоіереи В. Пуришкевичъ, В. Пархомовичъ, Е. Понятовскій, Г. Галинъ, Г. Постика и священники Н. Василевскій и Г. Дынга. На вечерни сказано слово и. д. ректора семинаріи протоіереемъ В. Пархомовичемъ.

17 апрѣля, понедѣльникъ Светлыя седмицы, въ воскресенье день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ кишиневскомъ кафедральномъ соборѣ Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія. На литургіи сказана проповѣдь протоіереемъ Е. Понятовскимъ. Послѣ литургіи Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, соборіе съ городскимъ духовенствомъ совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе. Послѣ молебствія внесена была изъ собора чудотворная икона Гербовецкой Божіей Матери, которая въ сопровожденіи духовенства съ Его Преосвященствомъ во главѣ и огромной толпы народа перенесена была въ этотъ день въ церковь кишиневского епархіальнаго женскаго училища.

23 апрѣля, воскресенье и день св. Великомученика Георгія, Его Преосвященствомъ совершена была божественная литургія въ кафедральномъ соборѣ.

Ревизія духовно-учебныхъ заведеній кишиневской епархіи. 1-го марта текущаго года въ Кишиневъ прибылъ членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Зинченко*, командированный для обрѣзизованія находящихся въ кишиневской епархіи семинаріи и духовныхъ училищъ и для обозрѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ положенія кишиневского епархіальнаго женскаго училища.

Маршрутъ обозрѣнія Его Преосвященствомъ въ 1878 году церквей кишиневского и частей прилегающихъ къ

нему смежныхъ уѣздовъ епархіи. Апрѣля 25 выѣздъ и обзорніе церквей селъ: Будешть, Вадулуй-Водъ, Мало-Тогатина, Чимишень, Новой Кобуски, Рошканъ, Калфы, Болбоки, въ Цицаренахъ—ночлегъ; 26 апрѣля: Джаманы, Пуговя, Цыбалы, Горешть, въ Резенахъ—ночлегъ; 27 апрѣля: Гангуры, Койнаръ, Карбуны, Малешть, въ Ганскъ—ночлегъ; 28 апрѣля: Гирлы, Костешть, Пожарень, Бардартъ, Яловень, въ Кишиневъ—ночлегъ. *Мая 1-го выѣздъ и обзорніе селъ:* Русешть, Фунду-Галбины, Буценъ, Буценъ, Миришень, Сарата-Голбанъ, въ Ганчештахъ—ночлегъ, *Мая 2:* Болманъ, Лопушны, Логанешть, Нъмценъ, Кацалень, въ Бужорахъ—ночлегъ. *Мая 3:* Спаріецъ, Пашканъ, Богочень, Балаурешть, Збероя, Грозешть, Барбоень, въ Макарештахъ—ночлегъ. *Мая 4:* Салтанешть, Ниспорень Высшихъ, Ниспорень Низшихъ, Крестешть, въ Варзарештахъ—ночлегъ. *Мая 5:* Сакаренъ, Чучуленъ, Ульмы, Драгушень, Васіень, Мануилешть, Суручанъ, въ Кишиневъ—ночлегъ. *Мая 11 выѣздъ и обзорніе церквей селъ:* Дурлешть, Ниморень, Скорень, въ Кипріянахъ—ночлегъ. *Мая 12:* Лозовой, Ворниченъ. Чорешть, Селища, Вынаторъ, въ Гауренахъ—ночлегъ. *Мая 13:* Волчинца, Новача, Городища, въ Садовой—ночлегъ; *Мая 14:* Варзарешть, Питушки, Галешть, въ Зубрештахъ—ночлегъ. *Мая 15:* Татарешть, Речи, Кобылки въ Пересъчинъ—ночлегъ. *Мая 16:* Миклешть, Стецканъ, Рышкова, Гертопъ-Мика, въ Гертопъ-Маре—ночлегъ. *Мая 17:* Избешть, Круглика, Охринчи, въ Оницканахъ—ночлегъ. *Мая 18:* Башканъ, Загайканъ, Логанешть, Микауць, въ Реденахъ—ночлегъ. *Мая 19:* Билешть, Курлучень, Страшень, Кожушны, Трушень, Сирецъ, Гидигишь, въ Кишиневъ—ночлегъ. Итого всѣхъ 100 селъ.

Содержаніе.

Отдѣлъ оффиціальный. 1. Опреждленія Св. Синода (2 опредѣл.) 2. Списокъ лицъ, награжденныхъ благословеніемъ Св. Синода. 3. Свѣдѣніе о движеніи и перемѣнахъ по службѣ въ епархіальномъ управленіи.

Отдѣлъ неоффиціальный. 1) Слово въ недѣлю цвѣтоносную Его Преосвященства. 2) Слово во св. и Великій пятокъ, Его Преосвященства. 3) Обличенія русскихъ церковныхъ учителей, направленные противъ языческихъ суевѣрій и обычаевъ Руси въ XIII—XV вв. 4) Архангело—Михайловская церковь и приходъ посада Турлакъ аккерманскаго уѣзда. 5) Епархіальная Хроника.

Редакторы } Свящ. *Х. Бочковскій.*
М. Ганицкій.

Дозволено цензурою. Кишиневъ, 30 Апрѣля 1878 г.
Цензоръ, инспекторъ семин., протоіерей *Гр. Галина*

Печ. въ тип. архіерейскаго дома.

